

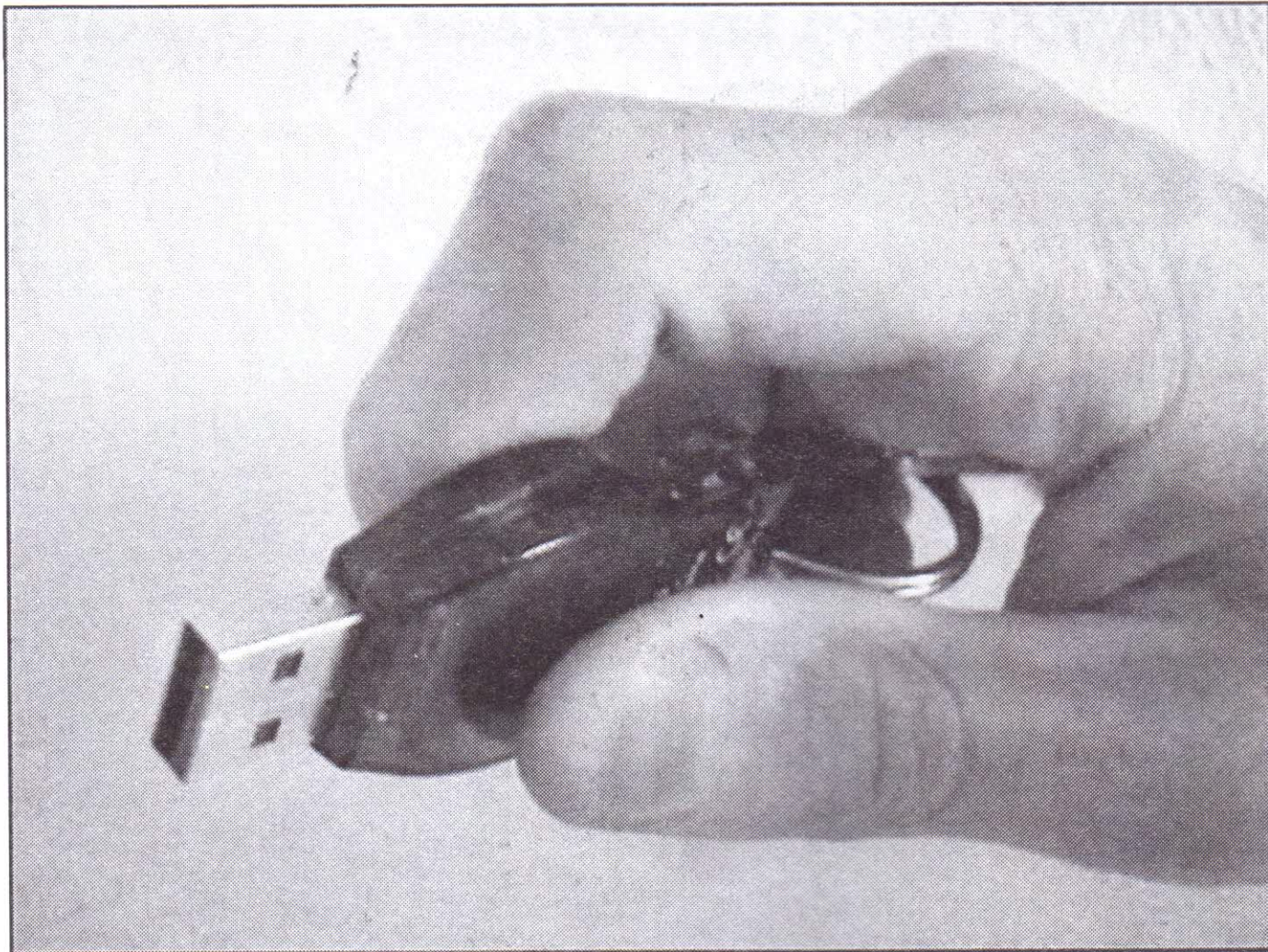
Т е м а

№_{МЕРА} 100

доступ к информации

Ц.Т.П.
центр гуманитарных программ

СОДЕРЖАНИЕ

Розита ГЕРМАН. Как мы обеспечиваем мировому сообществу доступ к информации об Абхазии? **3 стр.**

Сусанна ОКСУЗЯН. Жители села и СМИ. **5 стр.**

Александра ВАГАНОВА. Чего ждут от СМИ жители Сухума **6 стр.**

Розита ГЕРМАН. Помощь, а не запреты **7 стр.**

Елеонора КОГОНИЯ. Азакәан аус ауазар... **9 ад.**

Марина АВИДЗБА. С чего начинается “апсуара”? **15 стр.**

Спартак ЖИДКОВ. Что такое “ливанизация” **20 стр.**

Аза АРГУН. Георгий Баронин – “психологичность” пространства **26 стр.**

Журнал издается при финансовой поддержке неправительственной организации «Ресурсы примирения» (CR) (Лондон).

Мнения, выраженные в публикациях, необязательно отражают точку зрения доноров.

Учредитель: Центр Гуманитарных Программ, неправительственная благотворительная организация, Сухум, ул. Генерала Дбара, 36, тел.: 226-55-98, 223-99-27.

Главный редактор: Надежда Венедиктова

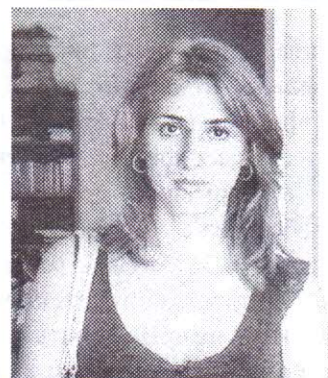
Дизайн: Архип Лабахуа.

Компьютерная верстка: Наала Каргозиа.

Редакционная коллегия: Нателла Акаба, Манана Гургулия, Арда Инал-Ипа, Лиана Кварчелия, Елена Кобахия, Алхас Тхагушев, Диана Керселян, Гунда Сакания.

Дата выхода номера – 28 февраля 2011. Тираж 499 экз.

Как мы обеспечиваем мировому сообществу доступ к информации об Абхазии?

Розита ГЕРМАН

Как правило, говоря о доступе к информации, мы подразумеваем ту информацию, которая должна поступать от всех институтов власти и общества внутри страны. Но я хотела бы рассмотреть тему в ее не совсем привычном аспекте: как мы обеспечиваем мировому сообществу доступ к информации об Абхазии? И какую роль в доступе к информации начинает играть интернет?

Я сразу оговорила, что для нас это непривычная тема, так как мы практически не задумываемся о том, как себя позиционирует наша страна в мире. Более того, большинству и в голову не приходит, что над собственным имиджем нужно работать и делать это целенаправленно. Между тем Абхазия все еще, насколько мне известно, намерена добиваться международного признания. А оно во многом зависит от того, какую информацию о нашей стране получают в мире, какими нас увидят жители тех стран, от которых нам бы хотелось получить заветное признание.

Есть и другой аспект – туризм. В деле экономического развития практически все наши надежды связаны с курортной сферой. Здесь работает уже экономический интерес – кто к нам приедет очередным летом, сколько будет туристов. От этого зависит, сколько заработает наш скудный собственный бюджет, (я про те средства, которые мы сами зарабатываем). А еще заработают рядовые граждане, конкретные люди, которые целый год живут на средства, вырученные за три месяца курортного сезона. Международное признание и экономический интерес – разве этих аргументов недостаточно, чтобы всерьез озоботиться этой темой? Судя по всему – нет...

Сегодня на ведущие позиции в сфере информации выходят интернетсайты. Других способов рассказать миру о себе у нас нет. Точнее в мире они есть – спутниковое телевидение, сеть радиовещания. Но все это, к сожалению, не про нас. На этом фоне интернет оказывается самым доступным и дешевым средством рассказать о себе. Ведь еще несколько лет назад интернет был прерогативой избранных, а сегодня он в каждом учреждении, в каждом мобильном телефоне. Другое дело, для чего обычно используют всемирную паутину. Социальные сети популярны везде и с этим придется смириться. Однако растет и другая категория пользователей, которая ищет нужную информацию о теме, о стране, о событии. Как

правило, количество любопытных увеличивается в периоды популярности новостей из какого-то конкретного места. Если вернуться к Абхазии, то местные эксперты, которые следят за информацией в интернете, утверждают, что интерес к Абхазии, хоть и поугас после признания Россией в 2008 году, но все же сохраняется. В поисковой системе Яндекс информацию по слову «Абхазия» в феврале запрашивали 203 000 раз. И это цифра только для русскоязычного сообщества. Нам не нужно создавать интерес к нашей стране – он есть, и им нужно пользоваться. А как мы это делаем?

Есть официальные сайты президента, правительства, МИДа, еще некоторых государственных учреждений. Новости, которые там можно встретить – целиком и полностью копируются с сайта единственного информагентства «Апсныпресс». Президентский сайт больше месяца открывается цитатой Багапша в отношении инициатив Саакашвили. Одна радость, новости «Апсныпресс», которые там помещают, переводят на абхазский, английский и турецкий языки. Туристических сайтов немало. Самым популярным в этой сфере стал официальный сайт комитета по курортам и туризму. Там большой пласт информации об Абхазии. Есть партийные сайты, есть даже сайт службы такси. Но все они на 90% на русском языке. Самым многоязычным является сайт МИДа, информация на котором на абхазском, на русском, на турецком, на английском и да еще и на испанском языке.

Директор официального сайта комитета по курортам и туризму Тенгиз Тарба отслеживает ситуацию в интернете и считает, что нужны отдельные сайты по истории Абхазии, искусству и т.д. Нужно восполнить тот вакуум в информации, который существует вокруг нашей страны. И еще одно важное направление – Отечественная война в Абхазии 1992-1993 г.г. Не существует ни одного абхазского сайта, который бы рассказывал об этой теме. Это просто нонсенс. Между тем, Грузия тему войны и конфликта очень активно использует, чтобы убеждать мировое сообщество в собственной точке зрения на

произошедшие и даже происходящие события. Неудивительно, что в интернете доминирует грузинская информация об Абхазии. Особенно это касается нерусскоязычного сообщества. Было бы неверно строить информационную политику в интернете на противоборстве с грузинской точкой зрения. Наша цель шире – миру нужно рассказать о нас, о нашей самобытности и тех плюсах, которые есть в нашем обществе. Но и минусы скрыть не удастся. Уверяю вас, все, чем мы недовольны, выплескивается на страницы интернета в различных комментариях к статьям на всевозможных сайтах.

Сложилась интересная ситуация. В социальных сетях, на форумах популярных информационных сайтов мы честно и открыто говорим все, что думаем о важных событиях, происходящих в стране. Обсуждаем тревожные тенденции, делимся мыслями, иронизируем, и даже ругаемся и ссоримся по разным поводам. И все это в открытом доступе. Помнится, осенью даже посол России в Абхазии ответил в официальных СМИ блогеру Ахре Смыр. Блогер был крайне резок в высказываниях, но писал, между прочим, на своей странице в интернете, не в официальных СМИ. Этот пример показывает, что в наше время все, что делается в интернете, выходит за рамки личного пространства. Более того, личностная оценка интересней, особенно, когда она расходится с официальной информацией. Во всем цивилизованном мире это свойство интернета умело используют для продвижения интересов, в том числе общественных и государственных. Мы его пока лишь уловили...

Однако интернет сегодня – это не только выход во внешний мир. В настоящее время он во многом компенсирует отсутствие доступа к информации внутри страны. К примеру, в популярной сети «Фейсбук» шло активное обсуждение итогов выборов в органы местного самоуправления, которые состоялись в Абхазии 12 февраля. Такой предметный и глубокий анализ темы, который продемонстрировали представители местного сообщества, не снился и Центру стратегических исследований. Такой же популярной стала тема отсутствия освещения выборов на главном канале страны АГТРК, а также заявление коллектива компании о том, что они в день выборов работали – просто директор телеканала единолично решил не давать их сюжеты в эфир. Самое интересное во всем этом то, что в интернете эту новость стали комментировать на несколько часов раньше, чем зачитали текст заявления в вечернем телеэфире столичного канала «Абаза ТВ». Кстати, и информация о победителях выборов в органы местного самоуправления тоже оказалась в интернете сразу же после подсчета голосов на участках. В то время как в официальных СМИ имена победителей сообщили только через день после выборов.

Впрочем, количество активных пользователей, а тем более участников дискуссий в сети все еще не имеет определяющего значения в контексте даже не-большой Абхазии. Это вполне конкретные участники процесса, происходящего, правда, в параллельной реальности. Параллельной той информации, к которой имеют доступ все остальные жители страны. В распоряжении большинства государственный канал телевидения, сухумский городской канал «Абаза-ТВ» и другие региональные каналы. Жителям столицы больше повезло в том, что они еще могут приобретать местную прессу. В регионы она просто не доходит. Вот собственно и все более-менее официальные источники информации, из которых узнает о ежедневных событиях в стране среднестатистический житель Абхазии. Если он смотрит АГТРК, то точно знает: «В Багдаде все спокойно», если «Абазу», – то думает: «В Багдаде не все спокойно, но жить можно». Про читающую публику не говорю, кажется, это вид вымирающий, достойный занесения в Красную книгу.

А в это же самое время в интернете кипят страсти: патриоты сражаются с «врагами государственности», влюбленные «ходят в гости» друг другу на страницы, Абхазию объявляют оккупированной территорией, желающие, наконец, получают возможность высказаться. Жизнь кажется такой живой и прекрасной, особенно на фотографиях в сети. И многие этой жизнью начинают жить. Впрочем, это уже тема другой статьи.

Но как мы сможем рассказывать миру о себе, если мы даже сами с собой не привыкли делиться информацией, и, как правило, не считаем себя вправе эту информацию требовать? Ведь чтобы озаботиться темой внешней информации, нужно сначала оценить возможности информации вообще. Публичные люди, которые обладают информацией, создают информацию, должны ощутить ее ценность не в качестве сокрытой. Ведь теперь очевидно, что все более-менее важное, все равно, рано или поздно окажется в интернете.

И если внутри страны наши журналисты и общественность худо-бедно пытаются заполнить информационный вакуум, то на внешнем участке заметна заинтересованность немногих одиночек. Кто-то прокомментирует на европейском сайте статью об Абхазии на английском языке, укажет неточности, поможет восполнить пробелы в информации, кто-то так представит красоты Абхазии, что турист из Японии сразу начнет искать сайт МИДа Абхазии, чтобы узнать, где получить визу в эту страну. Кто-то днями и ночами не устает разъяснять в социальных сетях, для чего нужно Абхазии международное признание... Но всего этого пока еще недостаточно для того, чтобы обеспечить доступ к информации о нас всем, кому мы интересны и кто нам так нужен.

Жители села и СМИ

Насколько информированными чувствуют себя жители сел и деревень Абхазии? Чтобы ответить на этот вопрос, я побеседовала с жителями села, которое находится в сорока минутах езды от столицы. Не так уж и далеко, но вполне достаточно для того, чтобы заметить различие в предпочтениях между сельчанами и жителями столицы. Сначала расскажу, какие именно СМИ используют местные жители в качестве источников информации.

На первом месте, конечно же, телевидение. Сельские жители смотрят в основном российские каналы: Первый, НТК, ТВЦ и другие. В некоторых домах уже есть спутниковое ТВ. Из местных каналов в селе (как и во всех районах, кроме Сухума) показывает только АГТРК. Отсутствие альтернативы возмущает многих сельчан. Они так и не дождались вещания на их территории сухумского канала Абаза-ТВ, хотя «просьбу подписывали всем селом».

Радио в селе почти не слушают. Только пенсионеры вспоминают, как в советское время, приходя после работы с чайных и табачных плантаций, они включали радиоприемник и слушали всесоюзную радиостанцию «Маяк». А сегодня никто не знает даже названий радиостанций – ни местных, ни российских. В чем причина массовой «нелюбви» к радио? Многие говорят, что им это ни к чему, потому что есть телевизор, и «интереснее и смотреть, и слушать, чем только слушать».

Большинство опрошенных на вопрос, покупают ли они местные газеты и журналы, ответили, что им неинтересно их читать. Остальные сказали, что покупают печатные издания редко.

Интернет сельчане начали осваивать лишь пару лет назад, но пользуются им в основном представители молодого поколения, которых в селе меньшинство. Да и те заходят только на социальные порталы. В местной школе есть два-три старых компьютера, которые не подключены к Интернету. А ведь из глобальной сети ученики могли бы почерпнуть много знаний.

И все-таки совершенно равнодушными к событиям, происходящим в Абхазии и в мире,

сельчане не остаются. Правда, старшее поколение проявляет ностальгию по прошлым временам, когда пресса была легко доступна.

«Чего Вам не хватает, чтобы чувствовать себя полностью информированными?», - поинтересовалась я у жителей этого села.

Анна К.: «Не хватает налаженной почтовой связи. Во времена СССР мы подписывали «Крестьянку», «Работницу», «Здоровье», из местных – «Советскую Абхазию», районные газеты. А сейчас нет такой возможности – выписывать книги, товары по каталогам. В современном мире любую информацию можно найти в Интернете. Но покупать компьютер и подключаться к сети не у всех есть возможность. К тому же, многие консервативны в этом смысле – привыкли читать книги из бумаги».

Николай М.: «Местной информации нам хватает. Некоторые новости мы узнаём раньше, чем их покажут по телевизору или (тем более) напишут в газетах. С другой стороны, бывает и так, что информация доходит украшенной до неузнаваемости. Еще плохо, что газет и журналов местных нам не привозят, а каждый раз ездить за ними в город мы не можем».

Марина Д.: Что касается местных источников, думаю, они могли бы работать лучше – более понятно доносить информацию до простых граждан. Лично мне все приходится додумывать: что имелось в виду в том или ином репортаже или интервью».

Артур В.: «По местному каналу мало передач, которые были бы интересны и полезны для нас – жителей деревень. Например, о сельском хозяйстве, о быте. И еще хотелось бы больше развлекательных передач, а политики и так много».

И все же большинство жителей, услышав вопрос, недоуменно разводили руками и отвечали примерно следующее: «Не знаю, вроде всего хватает. Да у нас и времени нет на то, чтобы больше смотреть телевизор и читать газеты. Особенно в хорошую погоду, когда в огороде много работы».

Чего ждут от СМИ

жители Сухума

Думаю, не секрет, что на сегодняшний день абхазские СМИ остро нуждаются в кардинальных преобразованиях. К сожалению, в последнее время все чаще слышишь нелестные отзывы о газетах, «напоминающих листовки» из-за малого количества страниц и «унылом и однообразном» телевидении. Сетовать можно сколько угодно – и ничего не изменится. Однако нужно знать, в каком направлении действовать. Поэтому так важно определить – чего же ждет сегодня гражданин от СМИ? Информацию какого рода он хотел бы получать? Какие темы представляют для него наибольший интерес? Об этом мы и поговорили с местными жителями.

Луиза К., пенсионерка:

«Лично мне хочется видеть на телеэкране, если говорить о ТВ, больше передач с независимой точкой зрения, передач, которые не стремятся сделать рекламу кому-то или чему-то. Например, есть передача на Первом канале «Контрольная закупка». По-моему, и информативно, и полезно. А главное – актуально. И у нас немало недобросовестных продавцов. Такие проблемы, как некачественная продукция, нужно освещать! Тогда у таких продавцов появится страх, что они утратят покупателей и прибыль. Интересно было бы и журналы почитать. Но, насколько мне известно, глянецовый журнал в Абхазии один. Неужели мало материала, что был бы интересен читателю?»

Ахра Д., временно безработный:

«Хотелось бы видеть в СМИ реальную жизнь. Например, знать, какие объекты продаются, кому, за какую сумму. Мне это не безразлично. А то сейчас вообще не понятно – что продаем, кому продаем и в который раз продаем? Информации-то море, но слишком эмоционально всё, а достоверности маловато... По-больше знать об отношениях Абхазии с другими государствами. Кажется, в нынешних СМИ мы видим и слышим только то, что нам разрешено видеть и слышать».

Сергей Л., сотрудник коммерческой фирмы:

«Не хватает открытости тех чиновников, которых мы привыкли видеть. Вот выборы в Собрание прошли недавно. А кого выбирали – загадка. Мы, простые избиратели, даже предвыборных дебатов не дождались на телевидении. И поэтому голосование было почти «наобум». Еще хотелось бы поменьше официальных лиц на страницах газет и на экране, которые уже примелькались. Больше простых людей, из народа. Неужели кроме политических проблем и чиновников у нас больше нет интересных тем?»

Дмитрий Н., студент юрфака АГУ:

«Если говорить о радио, то не хватает передач в прямом эфире. Да и на телевидении аналогично. Прямые эфиры, на мой взгляд, оживляют канал. Да и доверия больше, если в реальном времени какой-нибудь чиновник отвечает на вопросы граждан. Тут уж никто не подскажет правильный ответ... Не хватает передач, шоу в студии с аудиторией. Есть же на российских каналах передачи типа «Пусть говорят», «Гордон Кихот», «Закрытый показ» и т. д. Просто публика нужна мыслящая и нескучная. Думаю, если постараться, то это вполне осуществимо».

Как видим, одно из основных пожеланий граждан – открытость и достоверность СМИ как в политике, так и в общественной жизни. Конкретика также немаловажна, так как в море предоставляемой, подчас, противоречивой информации легко и заблудиться. Очевидно, что люди хотят видеть жизнь страны такой, какая она есть на самом деле, без прикрас и подтасовки. Жизнь и развлекательный элемент не дадут скучать современному зрителю или читателю. А уж какую форму выбрать для содержания – ток-шоу, передачу в прямом эфире или документальный фильм – это уже момент творческий, хотя и не менее важный.

Александра ВАГАНОВА

Помощь, а не запреты

В феврале в СМИ появилось обращение Президиума Союза писателей РА к спикеру Народного Собрания – Парламента РА.

“Вызовы времени, неотступный натиск глобализации, предвещающий нивелировку всего национального, в том числе и культурного разнообразия, диктуют необходимость особенно внимательного и ответственного отношения к своему культурному достоянию, идентичности, самобытности, состоянию своего языка.

Обеспокоенностью нашего народа в связи с этим и объясняется предпринимаемые в настоящее время у нас меры по минимизации риска, связанного с этими процессами, представляющими особую опасность для немногочисленных этносов, к которым относятся и абхазы. Естественно, что особое внимание при этом уделяется изучению и распространению родного языка. Именно язык является главнейшим компонентом национальной идентичности любого народа, главной несущей конструкцией его самобытности. С учетом особой важности данного положения, приходится признать, что в этой сфере у нас сохраняются еще много проблем.

Несмотря на исключительную важность принятия Закона о государственном языке и утверждением государственной программы развития абхазского языка, к сожалению, они не исчерпали себя.

Потому, нам кажется, что есть необходимость принятия дополнительных практических мер и начать это с издания Закона, в соответствии с которым лица абхазской национальности, не владеющие родным языком, не могли бы выдвигаться и регистрироваться кандидатами в депутаты Народного собрания. Мы уверены, что сохранять, оберегать, защищать нашу национальную идентичность, свою самобытную нишу в этом динамично меняющемся мире – приоритетная задача и руководства страны, всех ее институтов и государственности, и всех нас представителей научной и творческой ин-

теллигенции, широкой общественности Абхазии”.

Надо сказать, что это обращение после появления в СМИ вызвало резонанс. Однако тема государственного языка настолько деликатна, что никто не решился открыть дискуссию на эту тему. Мы попросили прокомментировать инициативу Союза писателей некоторых представителей общественности. Показательно то, что те из них, кто не владеет государственным языком, от комментариев отказались, и это тоже можно считать следствием «деликатности темы».

Нугзар Ашуба, спикер Народного Собрания – Парламента РА:

– Инициатива от Союза писателей поступила уже давно. Депутаты изучают это предложение. У нас существует закон «О статусе депутата Народного Собрания-Парламента РА», где все, что касается депутата, детально прописано. Не знаю, стоит ли принимать еще закон? Мне трудно прогнозировать, как все депутаты отнесутся к такому ограничению прав избирателей. Я считаю, что это не совсем правильно. Я думаю, нам нужно все это с инициаторами обсудить, чтобы понять, что их побудило сделать такое обращение.

Инал Хашиг редактор газеты «Чегемская правда»:

– Я отрицательно к этому отношусь. Сегодня об абхазском языке много говорят, но реальной работы, чтобы желающие могли бы его выучить, так и нет. Нужно сначала создать условия для изучения языка, а затем заводить разговоры о каких-либо санкциях. В этом обращении я вижу только политический аспект, ну, еще может быть, просто ограниченность взглядов.

Аснат Квициния, юрист ассоциации «Инва-содействие»:

– Как гражданка Абхазии я поддерживаю это обращение. Я считаю, что жители Абхазии

должны знать и абхазский, и русский языки, так как о них говорится в Конституции. Но мы все знаем, какое сложное положение со знанием абхазского языка. Нужно принимать какие-то меры и начинать как раз с тех, кто желает попасть во власть. Пусть учат язык, если хотят управлять страной. Нельзя допустить, чтобы абхазский язык стал мертвым языком.

Вот три мнения – «за», «против» и осторожный комментарий спикера парламента, который априори должен демонстрировать лояльность к такой уважаемой организации, как Союз писателей. Я лично не владею государственным языком. Говорю это с сожалением, однако выучить его, даже при наличии большого желания, я не смогу. У нас нет курсов по изучению абхазского языка. И давайте будем честными. Даже если бы они были, сколько лет уйдет на изучение с нуля абхазского языка на таких курсах? Это всего три-четыре часа в неделю. Конечно, желание важно, и выучиться самому примитивному уровню знания языка можно даже в быту, общаясь со знакомыми. Трехлетний сын моей подруги, который говорит только на абхазском языке, научил меня десятку фраз. И, думаю, мой словарный запас по мере взросления ребенка будет только увеличиваться. Но вряд ли это в целом спасет ситуацию. Я не владею абхазским языком. Но мне не стыдно, потому что я не абхазка. А вот абхазам, не владеющим родным языком, стыдно, неудобно и как минимум неловко. Не случайно они отказались комментировать инициативу писателей, которая касается их напрямую.

Но, знаете, среди этих людей есть как раз те, за которых я бы на выборах в парламент, если бы представилась возможность, проголосовала обеими руками. Лишив этих людей права избираться в законодательный орган власти, мы заметно сужаем тот и без того узкий круг претендентов, заслуживающих внимания. Это мое частное мнение. Но, очевидно, что эта мера ограничительная. А теперь подумаем, как поведут себя люди, которые не смогут избираться в парламент только по причине невладения государственным языком? Что они тут же кинутся

его учить? Может, сначала стоило бы им предложить возможность его выучить? Ведь речь идет о взрослых людях, которые уже сформировались и которые в силу разных причин не выучили его в детстве. Разве в зрелом возрасте они с лету научатся языку только по причине задетого самолюбия?

А может, все дело в том, что есть желание отрезать от выборов в парламент, которые пройдут через год, определенных людей? Но мне не хочется верить в то, что Союз писателей Абхазии готов быть слепым орудием в политических играх. Остается надеяться, что острая озабоченность положением государственного языка в нашей стране так затуманила голову членам президиума Союза писателей, что они не заметили всю нелогичность своей инициативы.

Что касается правовой стороны вопроса, то инициатива Союза писателей входит в противоречие с действующим законодательством. Юристы приводят статьи, которым противоречит предложение по ограничению права избираться в парламент для лиц абхазской национальности, не владеющих государственным языком.

1) Статья 12 Конституции РА

– Основные права и свободы принадлежать человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств.

2) Статья 38.

– Депутатом парламента РА может стать любой гражданин РА, достигший 25 лет и обладающий избирательным правом.

И в заключение, аргумент из исторической практики. Любое регулирование методом запретов неэффективно и деструктивно. Нужна добрая воля людей, желание. А этого можно достичь поощрением и помощью, а не запретом и наказаниями.

Азакәан аус ауазар...

Аинформация аиуразы азакәан атыцра даара акратцанакуеит хәа ирыцхьазоит ауаажәларра рхатарнакцәа, еиҳаракгы ажуриалистцәа. Аха аус злоу уи азакәан аус ауама, мамзаргы ус ақьяадаҕе иаанхама?

Абарт аццарақәа рылтәон хкорреспондент Елеонора Когониа-нцәа дзыҕецаажәоз ажуриалистцәа, иара убас ачынуаа ирхатарнаку.

Изида ЧАНИА,
Агазет «Нужнаиа»
аредактор

Сгәы иаанагоит аинформация аиуразы азакәан иара хацзыркыс роуп ибзианы издыруа хәа, уи ихәынтқарратәым асектор акәын. Уи алзыршоз саргы срылан, исгәалашәоит иалазгалазгы шыкоу. Ари азбахә рдыруеит апарламент адепутатцәа, ажуриалистцәа. Аха ачынуаа ртәы ххәозар, зны-зынла агәаанagara соуеит азбахә рзымдыруазар калап хәа, ас схәоит сызцаарақәа ртак шыкарцо сазхәыцны.

Зака цуеи аоныцкәтәи аусқәа аминистрра акынтәи аинформация аиура хазықәдоижьтәи. Хара хзышьтаз, аинформация идырроуп хтәылаҕе инхо дарбанызаалак, аха атак хартомыт хазцаарақәа. Хазлацаажәо азакәан аҕы иазгәаҕоуп азеицш аинформация захьзу аилкаара, уи рылахәалатәуп ауаа, аха хара агазетаҕе акыпцхьразгы ихартомыт.

Ас икоу ажәабжықәа асаитқәа рҕы иказароуп зеггы ирбо ирахауа, атәахра зиндароуп. Иаххәап хакалақябиуцетзакаыкоу, дьараиркыпцхьазаргы испецификатәу акыпцхьаҕоуп иахьцәырырго, зеггы иахьырбартоу икарцом. Аинформация аиуразы азакәан зыкоу, ауаа зеггы имцапысуа рдырыц азоуп. Иаххәап, ахәшәаара ахьыкоу усбартак аҕы хнеир, цьаргы икыдым урт ахәкәа рзы икоу апре-искурант, ацара зшәо идыруазароуп уи азпыцтәаз ишазпыртәаз. Шахамзар азәгы икыдитцазом ауаа иахьырбартоу ахәкәа ирыдхәалоу аинформа-

ция, ианамузах ус ҕырхәала ирхәоит, аха икыпцхьны зеггы иахьырбартоу икарцом.

Аинформация аиуразы азакәан ажуриалистцәа рзы мацара икам, уи рызкуп ауаа зеггы. Ауаа иа-гырыздырам, ирдырыцгы ртахым, аиаша ххәозар. Аха иара азакәан аус ауазтгы, хара ажуриалистцәа хусура азхон, ауаажәларра рылартәаразы. Ачыну-аа аинформация зхарымто, сгәы иаанагоит, икоуп еиуеицшым амзызқәа хәа. Зегь рацхьаза иргылары исхәоит хнапхгара русура шаартым, урт иртахым аинформация хатара. Икоуп ацсихологиатә цазгәгы, хара хчынуаа ргырак СССР ахаан аус зуаз, ускан ишәгәалашәозар ауаа аинформация зынза ирыртомыт. Иара убас ачынуаа рцара афазара алакәра иахкьо цысшьоит абри хазлацаажәо азакәан аус ахьауа. Икалап абри атыхәтәантәи акәзаргы абарт ауадафракәа зыхкьо, зны-зынла ухы уазцаауеит абри сызцаара атак зыкаимтозеи хәа, нас уазааиуеит ицара шазымхо дырны шакәу ус ихы зымцапиго. Иара убас даара крызцазкуа акәны икоуп, ачынуаа азакәан еилеигаргы азәгы дшахьимырхәуа ахьидыруа. Сара Амилаттә банк ахада Илларион Аргәын азбартахь ашәкәы изаластцахьан аинформация ахьсыимтаз азы, ари захәхьоу рацааоуп, аха акгы алымцит. Убри акынтәи азакәан еилазго, аинформация хазымто ачынуаа зеггы аус иахто халагар хадстазаара зеггы уи иагоит. Хгазетқәа кажьны азбартақәа хрышнарлар акәхоит, шәара ижәдыруеит уи хәхькылнаго.

Даара ибзиахон абри аус азы аиуристцәа рыла еилоу ихәынтқарратәым еиҕкаарак иказтгы, урт ирылшон ажуриалистцәагы ауаагы ркынтәи ироуаз аилагарақәа ирхатгылар. Аинформация харымтацыпцхьаза адукатцәа аанкылары хзинкәа рыхьчара даара иуадафхоит, уи хара ажуриалистцәа ихалымшарашәа збоит, избанзар ихамазам афинанстә ресурсқәа.

Анаид ГОГОРИАН,
Агазет «Чегемскаиа
правда» акорреспондент

А информация аиуразы азакэан шрыдыркы-ахлаьоуггы, исхэарц сьлшоит хара иахьа аус зуа ажурналистцэа ауадафракэа шхамат хшаанхаз. Азакэан аныкамьзгы уажэгы хазцаара шыуадафьц иаанхеит. Агэрагара сцэуадафуп абри апроблема хапхьафа иапырфэфаахоит хэа асистема аеапсахаанза. Даараза иуадафуп хара хзыхэан еихаракгы абжаратэи чынуаа ркынтэи аинформация ма аххэаа аиура. Еихаракгы ацифракэа ирыдхэало аинформация аиура акыр иуадафуп. Ауадафракэа хазцэырыргоит ачынуаа ажэабжь хархэарц ханрыднагалалак, зны шэредакторцэа ркынтэи аофициалтэ шэкэы аажэга рхэоит, нас даеак рхэыцуеит. Ажэакала удьргэамтцуеит анапхгара ахатарнакцэа аинформация рымухьирц утахьзар. Азакэан тытцит, аха иахэапштэуп иарбан хэтацкэоу уи азакэанаф аус зымуа. Ирцэбаратэуп аинформация атара мап ацэызкуа ачынуаа ртакпхьыкэра, ускан икалап еиха еиғхар. Ус икамлар акгы аеапсахуам, аамта царгы еиґа абри азакэан аус ауам хэа хаидашшыло хаанхоит.

Икалап хазтагыло аамтазы мацк еиғхазаргы аинформация аиуразы атагылазаашьа, аха зегь акоуп апроблема ыкоуп. Абыржэ аабыкэоуп рапхьаза акэны аминистрцэа реилазаара аилатэарахь рапхьазакэны ихьыпшымы ахархэагакэа ржурналистцэа ханынарышьтыз. Аха хара ишыжэдыруа еипш зехьынцэарагы аапхьара хартазом, нас хаизтаауа ажэабжькэа еилахкаауеит. Аабыкэа апрокуратурафэы аколлегиа реилатэара ыкан, хара уахь хнарымпхьеит. Иазгэастоит ашэахтэкэа реизгаразы аминистррахь есқынагы хашнарыпхьо. Даара иаартуп хэа исыпхьазоит хпарламент. Урт мап хцэыркзом, реилатэаракэа рахь хнарышьтуеит есқынагы.

Аха иахьа акриминагентэ тагылазаашьа, ма ацэгоуракэа ирызку уск уашьталар, аустцаара нап аркуп хэа науахэаны уоурыжьуеит. Аабыкэа

афныцкэатэи аускэа рминистр ифцэажэара сапхьон, уакагы «аус тыртцаауеит», егырахь хра злоу аинформация азэгы иуитом.

Сара сгэанала ари азакэан хара хамацара ихазкым, атэыла икэынхо ауаа зеггы азин рымоуп аинформация аиура, аха ауаа зынзагы ирзымдыруазар калоит уи афыза азин шрымо, зхы иазьрхэоггы мацэу цыысшьоит.

Инал Хашыг
Агазет «Чегемскаиа
правда» аредактор

Даара ибаапсны аус ауеит хэа исыпхьазоит аинформация аиуразы азакэан. Дарбанызалакгы азин имоуп аинформация аиуразы, джурналистума мамзаргы даеа уск инапы алакума хэа еилымхкэа, аха ари апкара аус ауеит ачынуаф игэалаказаара инакэыршэаны. Ажэакала, ачынуаа рнапы иануп ари азакэан. Иаххэап, напхгафьки сарей хаизьбизазар аинформация ситар илшоит, сигэампхозар, ситахьмзар исыимтар калоит. Абри афыза азакэан ыкоуп хэа игэалауршэаргы иара изы зегь акоуп, илшоит духамьцгылар. Ачынуаф дныкэоит иара ишиґаху. Бжеихан аинформация иофициалтэым аган ала ихапшауеит, хаталатэи аресурскэа рхархэарала. Анапхгара зегь еипшымы, уа икоуп намысла аус зуа, иара убас еиуеипшымы агэыпкэа ыкоуп дара- дара реиндатлара иабзоураны ихэытагэаны аинформация узто. Хара уи ххы иахархэоит уаха цсыхэа аныкам. Убри акынтэоуп изысхэо абри хазлацэажэо ипсыены аус ауеит хэа. Азакэан закэанзар зегь рзы аус ауроуп, еилых камцакэа. Аха хара хфэы атагылазаашьа ус икоуп.

Икататэузеи азакэан аус амуазар хэа азцаара ыкэшэыргылоит, уи иашоуп, аха зака закэан ыкоузеи усаусзымуа. Рыцхароуп, аха Аконституция ишақаного аус анамуа ыкоуп, ари хара хзеипш тагылазаашьоуп. Сгэанала ауаажэларра икэдыргьлалароуп абас еипш икоу азтаатэкэа. Азакэанкэа аус зырымьуазеи хэа, иалырхьыз анапхгара ирызтаароуп. Анапхгара залыруа, ажэлар рыматц руларц, азакэанкэа рынагзашьа иахьылапшларц азоуп.

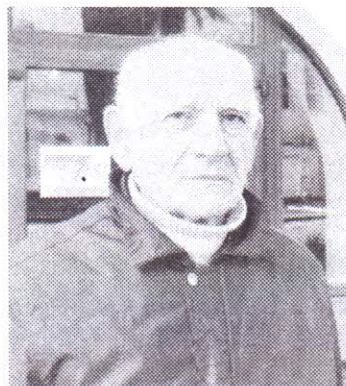

Семион ПЕГОВ
Ателеканал «Абаза»
ақорреспондент

Зызбахә шәймоу азақәан ақстазаарағе ишынағзам хара есыены, ес шыаға иахбоит. Ейхаракгы уи азинхчаратә усбартақәа ирыдхәалоуп. Арт аструктурақәа аркын хара хзыхәан. Убартқәа ирыхьаны, хтелехәақшцаа ирахтоз ашахатцаа рықәгыларакәа ракәын, мамзаргы официалла ишыақәыргәғәамыз аинформация. Зны-зынла ахтыс иаанахәон даара ишәартаз аказшыа, иара ахата ускак иғәғәамзаргы. Ус икалон знапы ианыз ачынуаа хазтаарақәа ртак ахьхарымтоз азы. Цәгыоурак калар, аофициалтә хәшыара ататәуп, уи ачынуаа мап ацәыркуан есқынагы, исыздыруам ацәажәара иацәыпхашыоу мамзар даеа тазгәык ацоу аха хматериалқәа ишахәтаз иахәтааны иахзыкацдомызт убартқәа ирыхьаны. Ииашоуп, атыхәтәантәи аамтазы мацк атагылазаашыа еиғхейт. Аоныцқатәи аусқәа рминистррағы апрессматзура еиғкаауп, урт аус руеит аинформациягы хартәит. Ари прецендент атыхәтәантәи ашықәсқәа хрылацәажәозар. Иара убас ибзианы аус руеит Ичыдоу атагылазаашыақәа рзы аминистрра апресс-матзура, уртгы хзышытоу аинформациязы мап хцәыркуам. Апрокуратура хада атәи ххәозар, даара иуадашуп атагылазаашыа.

Хара хтелехәақшра аусуцәа ртәи хазатагылозар, акыраамта хнарышытуамызт аминистрцәа реилазара ахыбрахы, уажәоуп уака хара хзы анеира аналыршаха. Иахья химмунитет еиха еихахаз цысышәоит, ачынуаа агәра дыргара анхалшо ыкоуп иахтау аинформация хартарц азы. Арепортаж аныкаутцо, есқынагы еиғгуп өгәаанагарак аныкоу, нас иахәақшуа ихала алкаа каитәит аиаша арбану азы. Зегь реиха ицъасшыөит аинформация ауаа рылартцәаразы аинициатива хара ажурналистцәа хкынтәи иахьяауа. Дара ачынуаа рхата ашьтазароуп ажелар икалаз дырхара, аха ишыжәбо ус икам аусқәа. Сгәы иаанагом ачынуаа азақәан рыздыруам хәа, аха иахьдырхәыз хәа азгы даныкам абасоуп ишыкало. Абри азақәан еилазгаз ачынуаа хыхь анапхгара ркынтә лахь итаны,

инегативтәу ахәшыара азыруазтгы икаларын иахья ари апроблема шытахамхыргы. Анапхгара, хатала апрокуратура хада аусуцәа ианцәажәо адекларация азыруеит хара хзы ишаарту, аха уи башацәажәароуп, ацабырг иазааигәам. Атрибуна акынтә ак рхәоит, арахь аусағе аинформация атарағы даараза иаркуп ачынуаа хара хзы. Ари акомедиятә казшыа амоуп.

Владимир ХАШБА
Ажурналистцәа
реидгыла
амазаныкагаа

Зегь рацхьаза ирыланы иазгәастарц стахуп аинформациятә хархәагақәа рзы азақәан атыцтра даара акыраамта ишдырххоз. Уи аинициаторцәа иреиуан хара хайдгыла. Ирыдыркылеит уи азақәан, нас ицәыртит аинформация аиуразы азақәан, абарт зегь уреигәыргәартә икоуп, амала дара ишақәнагоу ақстазаарағе аус ауа иказтгы. Ажурналист аус злеиуеи аинформация ахы ахытцнахуа дзымнеиуазар, уа дрыдрымкылозар? Ажурналист дахьнеуазалакгы азин имазароуп иицаху аинформация ацшаара, амала даеакала ихы иаирхәо акәымкәа, аус азыхәан ахархәара аицо. Икоуп ажурналисттә тцара хәа аформа, уи кацашыа амазам аинформация ауааы имамкәа. Ахәынтқарра амаза цәахтәуп, аха егырахь ауаа ирдырран ирыхәтоу зегь ажурналист иоума даеазә иоума, аинформация зтаху зегь ироуроуп азақәан инақәыршәан. Аха ақстазаарағе есқынагы ус икам. Сара исзымдыруа ыказар акәхап, аха сахьахәақшуа абри аинформация аиура аус хысхауп. Ейхаракгы аофициалтә усхәартәқәа рғы даара икәанызануеит абри аинформация атарағы. Бжеихан аамта ргоит, ма ғызгак рыцшаауеит, рхы ахыргоит.

Рыцхарас икоу, абри азақәан азбахә ауаа ирыздырзом. Хазлацәажәо азақәан ауаа зегь ирызкуп, аха рхата ирыздырзом рзинкәа. Абри аус ауаа рылартцәаразы дара аинформациятә хархәагақәа ируалу рацәоуп. Азақәан адкылар ашьтахь ахцәажәара камлазеит, иахьынзахәтаз иалацәажәаны нас ауаа иддырхар акәын иара ахата

зызку, насгьы зинқәас ирнаҭо. Иахьагьы игәианзам ахцәажәара, аамҭа цоит арахь азакәан аус ауам, ус анакәха, цьара цсахрак аҭаххар калоит.

Руслан ХАШЫГ
Ателеканал «Абаза»
адиректор

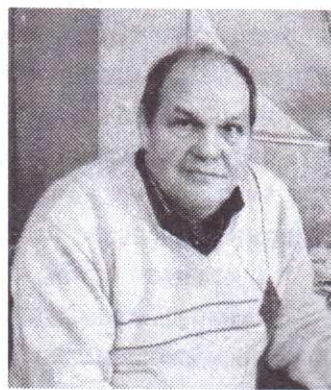
Абри шәызлацәажәо азакәан Аҭсны иахьыкоу Ауалаехәартә икоуп, аха рыцхарас икалаз аинформация азымхара иахьа хара ҳадагьы измоу рацәащуп, ахәынҭқарратә телехәащра ада. Азакәанаҭ иануп, енак шыбжьоу аинформациатә хархәагакәа адырра роуроуп абри еиҭш аиҭыларә калараны икоуп хәа. Ауааҭсыра убри рахартә еиҭш аҭатцара хара иахуалуп. Аха иахьа инагзаны абри азакәан икәныкәо Апарламент ауп, егырахь уарлашәарла ауп ари азакәан ианыкәныкәо. Чыдала дара ахатә гәахәара анрымо, абри хара хзырызго усуп хәа ианырыҭхьазо ауп адырра анхарҭо. Ари иаанаго азакәан бзиа ыкоуп, аха азакәан хәтыр ақәзам, аус аузом ауп. Ари сызлацәажәо азакәан ахәҭацкәа рахьтә зегь реиҭа имариоу ахәҭац ауп, избанзар планла иарбо аусмәаҭгәтәкәа ирыдхәалоуп.

Аха икоуп ажурналистә ҭцаара, ма проблемак шытыхны аҭцаара. Арткәа ирыдхәало апраблема ду цәырнагоит хара хзы. Ахаҭ аагара сцәыуадаҭзам абарт рәызцәа аус хацзыркуа ажурналист уадаҭрақәас иҭыло. Зегь раҭхьаза иргылыны азҭаара ықәдыргылоит «Изышәҭахузеи уи?». Ачынуаа ма азакәанкәа ирыҭхьазом, ма ус ахымәаҭгашьа дара рзы иманшәалоуп.

Рыцхарас икалаз иахьа Аҭсны ашныҭқәа ажәабжь еиҭызкаарц зылшо ауаа, еиҳаразакгьы анапхгаратә ҭыҭқәа рҭы аус зуа ауаа ирхадыршҭуеит дара зегь рылаҭш зықәшәо уаны ишыкоу. Ииашаны еилыркаароуп ауаа дара рахь аинтерес зрымо, ауаажәлар русқәа ахьынарыҭзо азы шақәуу. Иаххәап хара иацы икаҭцеит арепортаж ауаа абри аномер ала аҭел ианаслак аҭара шрықәныркыло. Ари ауаа ирахәатәуп, ихамхәар дыршьас иамоузеи? Абри изуалу ауаа иахьыарымхәо иахьыаны русураҭ инеиуа ауаа аҭара зхәқәнышәкылеи, ас зыкашәҭцеи

хәа ацәажәарақәа дырҭеиоит. Аинформациатә хархәагакәа ахәынҭқарраҭ изаҭырҭо, анапхгара рҭы иаҭырҭо аҭқарақәеи азакәанкәеи ауааҭсыра рҭы инаргалац азоуп. Иаххәап хҭыск иазкны ианаамҭоу аинформация аныкамлалак, нас аинтернет аҭы доусы ииҭаху аххәааны ииҭеигалоит, уи арҭеиара дара иуадаҭхоит.

Иахьа цьара хҭыск калар, чыдала уи иадхәало аматцзура ханадцаалалак аҭак хартароуп хзызнеиз азы. Дара ирымазароуп зегь реиҭа ииашоу аинформация, хара уи ауаа рҭынза инахгароуп. Еиҭа еиҭуи, аухәансхәан аҭыжәара агар акәу, аиаша иагар акәу? Аофициалтә информациеи егырт иҳахәуеи ахәаҭшшәы иҭынза инахгар, нас иара ихала еилригоит. Ишәгәалашәоит а-Кышьмариа иус анхәа, зегь раҭхьаза Ашәарҭадара аматцзура аусуҭцәа хратцааит, аха маҭ хцәыркиҭ. Арепортаж ашьҭахь азҭаарақәа рацәаны иахзаарышьҭит ахәаҭшшәа. Хара хзыхиоуп урт рзызырҭра, убри ауп хзанаат зызкугьы. Хәҭала сара азәгьы маҭ ицәысымкыц аинтервиу, ма информациак хәҭ хәа азә данысзааилак. Исхәарц сылшоит хара хинформациатә ҭыжьымҭақәа рҭы ишәахәуа ажәабжькәа рҭырак хзаазго ахәаҭшшәа роуп хәа. Акы затцәык иҳахәуа аинформация гәахҭоит, насоуп ауаа ианрыдахғало.

Виталии ШАРИА,
Агазет «Ехо Абхазии»
аредактор

Аинформация аиура проблема дуны иахьыкоу азы, бжеиҭхан уи ада икаҭцоит хматериалкәа. Аамҭа зхарзуазеи баша, иахҭаху усгьы иҳархәазом хәа ххәыцуеит зны-зынла. Ари ииашам, азакәан ыказар уи аус ауороуп. Хара хәхьынхо атәылаҭы икам атрадиция, аинформация аиуразы агәашәкәа аартны аҭатцаразы. Асовет хәынҭқарра ахаан аахижьҭеи ус икан. Уажәгьы хара ханхоит ус акгьы мҭсахзакәа. Ачынуаа иҭынҭәи аинформация аиура даара имариам усуп. Аха машәыршәа уи ачынуаа имашьынаныкәцаа иҭхәыс акахуажәырҭаҭ улықәшәар иуҭаху зегь еилукаауеит. Ажәакала аин-

формация иофициалтәым аган ала иуцшаалароуп.

Аинформация атәахразы икоуп арекордсменцәа, иаххәап, аибашьра ашьтахьтәи аамтәқәа хәрзаатгылозар ґырпштәыс даазгарц сылшоит Анри Цьбергениа. Иара иагьитцәахуамызт инапатцака иказ аминистрцәа ихәынтқарратәымыз аинформациатә хархәагақәа русуәцәа аинтервиу рытара азин шримтоз.

Ааигәа цшь-оык урыстәылатәи ауааацсыра амашьына иашьит авокзалаґ. Амчратә усбартәқәа итәхаз рыжәлақәа роуп ирхәоз, амашьынаныкәцаф дзустоу цәыррымгеит. Челиабинсктәи ателехәапшра иахәазаап амашьына ацскы зкыз апрокуратура аусуәцәа дреиуоуп хәа. Убри ашьтахь ауп Ацснытәи аофициалтә структурақәа ихьзи ижәлеи анцәырыргаз. Насоуп СФТИ аиуристтә консулс аус шиуа анырхәаз, изыкартазгы апрокуратураґ аус шимуа шыақәдыргәғәрц азоуп. Избан иа-разнак изырымхәаз? Ианыкалатцәкьаз ирхәар уи ухәансхәанқәа ахылґаауамызт...Иахьатәи аамтәзы мацк еиґхәит аґагылазаашьа, аха ачы-нуаа рыбжьара зегь аоуп икоуп аинформация амтаразы арекордсменцәа, иаххәап астатистикатә усбарта анапхґашы, атцарадырра аминистр ухәа реикәыпхьазара халагар еиґахоит.

Сгәы иаанагоит абжьаратәи ачынуаа реихабацәа ирыцәшәаноуп аинформация хәтара зыртахым, издыруада «иакәымк самхәхәар нас ишґакало?» хәа ихәыцуазар. Шәазхәыц хара ажурналистцәа мап хцәыркуазар, нас егырт ауаа ишґарызныкәо. Сгәанала иргәғәатәуп аинформация атара мап ацәызкуа рзы азакәан. Уи кәзтәашагы хара ажурналистцәа хәуп.

Елена Лолуа

Агазет «Ехо Абхазии» акорреспондент

Аинформация аиура азин рымоуп ажурналистцәа реицш егырт ауаацсырагы. Агәра сыз-гом ауаа ирґаху аинформация роур алшоит хәа, ажурналистцәа ихәлымшозар. Акыпцхьаґ ицәыртцау аматериалқәа, хыхь аиґабыра агәынамзара рнаґаоит, избанзар иназоу аинформа-ция амамзаара иахкьаны,ажурналстцәа ирылшазом рус ишақәнагоу ахартәара. Ииашахәтоу аин-формация акамзаара, ескьынагы иарґеиоит аухәансхәан. Убри акьнтәи ачынуаа ирлас-ырласны ажурналистцәа ирґылалароуп, имәаґыргозароуп апресс-конференцияқәа. Аусбартәқәа зегьы иры-моуп апресс-матцзура, убарт рыла ачынуаа ауаа

иддырхалароуп имәаґысуа зегьы.

Ицьасшьеит даара атцыхәтәантәи аминистрра аи-лазаара аилатәарахь хәхьнарыпхьаз. Ихьыпшыми, апартиатә массатә хархәагақәа уаанза уахь хнаргомызт. Уи аилатәараґы ахәынтқарратә компанияқәа рхадацәа алацәажәон Урыстәыла иахнаґо аґара аныхьша. Аилатәара ашьтахь «Ацсныпресс» ахада ааґхьара рылґеит ачынуаа ап-ресс-конференцияқәа рымәаґгаразы, аха агәахәара зауз азәгы дыкам. Уимоу аекономика аминистр Кристина Озган аилатәараґ дзыпхьоз лажәахә ахкьыпхьла аиґылара ашьтахь ажурналистцәа ироуртә икамлеит, «ак ацахґоит, ак агґархоит» хәа аеытца кәртцеит.

Сгәы иаанагоит ианаамтоу изыхәтоу аинфор-мация ауаа ироуазтгы, телехәапшрала ихәрбаз очамчыратәи гәыдоутатәи аизарақәа каломызт хәа.

Саргы садгылаоуп, аинформация атара мап ацәызкуа рзы азакәан арцьбарара, даґаа усуп иара уигьы аус ауа икалоу, икамлоу?

Алхас ЦОЛОКӘУА

Апрезидент ипрессмайзура ахада ихатьыуаә

- Алхас Дмитри-ица! Аус ауаа аинформация аи-уразы азакәан, икоума угәанала азинеилагара убри аганахьала?

- Шәара зызбахә шәхәо азакәан иахьа еихьшәшәо аус аеит схәар сиашахом, амала иара ахәта даара акыр тцазкуа акәны сахәаґшуеит ххәынтқарра адемократиатә принципқәа рыла аґиаразы. Азакәан аус ахьамуа зхароу абри ауп хәа хықәкыла акы алкааны азбахә ахәара сцәыуадаоуп, аха ацґзаара иахнарбоит ахәынтқарратә усбартәқәа рганахьала ари аус шамуа.

- Угәы ишґаанаго ачынуаа ауаа, мамзаргыы ажурналистцәа рызцаарақәа рыманы ианрыдґаало атак ианаамтоу, ишахәтоу ирыртоума?

- Ааи хәа иааихтәаны атак сзыкатом, избан-зар хыхь ишысхәаз еицш зегьы ирдыруеит уи ус ишыкам. Сара сгәанала, дарбанызаалакгы иахьа ахәынтқарратәусбартаґыаусзуауааыидыруазара-оуп инапы злаку аус ажәлар рыматц аура ишадхәалоу.

Ус анакэха ачынуаа зэу ауаажэлэр ирдырузароуп, ироуа азтараакэагы ртак карцалароуп. Азакэан иануп ахэынтқарра ашэартадара иазку аинформация ацэыргара шыкамло, егырахь ауаа азин рымоуп имоапысуа зегь адырра. Абри аухэансхэанкэа рцэыртцрагы, ианаамтоу изыхэтоу ауаапысыра аинформация ахырырымто ауп. Еилыкка икоу ажэабжь аныкам, нас ухэансхэан ахылфеиаауеит. Ачынуаф иара ихатэ цстазаара иазку атэахра, амхэара иара дакэитуп, аха ахэынтқарратэ ускэа ирыдхэалоу азара иашам.

– Шэара шэусбартахь апрезидент ихызала ашэакэа неиуазар акэхап, икашэдома урт ртак ианаамтоу?

– Акы-оба анахцэыбжьахо ыказар калап, аха шамахамзар зегь атак рахтоит. Апрезидент атыцантэи ажурналистцэа реицш ахэаанырцэтэикэагы рызцаракэа ртак кэитцеит, идикылоит иецэажэарц зтаху, избанзар ибзиазаны еиликауеит аинформация цакыс иамоу.

– Иухээз иаццо иазгэастарц стахуп Ацсны ахада икны анеира еиха ишымариоу ицака ас зуа егырт ачынуаа райкыс. Уакэшахатума исхэо? Иугэалашэозар Ажурналистцэа рассоциация азцаара изынахашьтит, атакгыи хэитцеит, аха иара иеицш ашэакэа ззахашьтыз егырт ачынуаа атак харымтеит ушцахэапшуеи абри?

– Апрезидент аамта аницшаа, егырт еихагы ирымазароуп аамта. Хэарада ари иашам. Икалап хазлацэжэо азакэан иамыцхьацгы дыказар ,аха сара ицъасшьо, зны-зынла иехэаны ицэырыргаша азбахэгы рхэазом, ари азцаатэи хэанта реавыргозаргы. Иааихцэаны атак акатцара сцэуадашупачынуаа аинформация атаразыртахим азы, икалап иакэымк рфьцкьар хэа ишэозаргы. Уажэи фырцштэи Ашныцкатэи аускэа рминистр дахгозар, акыпцхь афы избоит ажурналистцэа рызцаракэа ртак шыкаитцо, ишидикыло. Агазеткэа, ателехэацшракэа рфь дцэажэоит игхагы ихэоит, ибзоугы далацэажэоит. Абас дыказароуп ачынуаф, аха сара дара ицъасшьоит зегь абри ахыргеи-лымкаауа.

– Алхас Дмитри-ица! Хара хэнеицэажэо аламцалаз икан аинцидент, ацсуа телехэацшра атыцантэи алхратэ компания амоапысшьа зынза иахьцэырнамгаз азы. Апрезидент ипресс-конференцияфы уи дакэызбеит, иазакэанеилагароума уара утэала, мамзаргыи ателехэацшра фнамтыргыи ауама абарт ахтыскэа рзы?

– Хымцада ателехэацшра ауаа аинформация рнаталар акэын. Акандидатцэа рцэыргара мацара акэым, алхракэа разыкатцара шцо, ианыкало ухэа ателехэацшра иахэашаз рацэан. Алхыоцэа ирдырузароуп абри апроцесс шымоапысуа, алхратэ тыцкэа реихшашья, абжыи шытитэу ухэа ицэыргатэу рацэоуп, избанзар ауаа ианырцэеилаго ыкоуп апарламенттэ алхракэеи атыцантэикэеи. Имзазакэан исхэоит ари икалаз ахэынтқарратэ телехэацшра анапхгара аганахьала даара игха дуны ишыкоу. Акыр сазхэыцит, аха логикас иатцоу хэа акгыи збазом. Аха шэара ижэдыруеит атематикатэ дырратаракэа рредактор ахэамта кэитцеит уи азы, аколлектив аус шыруз, аха анапхгара рхарала ателехэацшцэа акгыи шдырбамыз.

– Абас еицш ахтыскэа аныкалалак, ауаажэлэрра агэаанагара роуеит хыхьынтэ ател иасны азин рыртэом хэа. Ххэаас иоутозеи абри афыза агэаанагара?

– Сара апрезидент ипрессматцзурафы аус зует, ххэада уи афыза адца кэитцеитгыи хэра хакэхон уахь адырра рызтоз, аха агэра шэсыргоит уи афыза шыкамыз. Сара ф-шыкэса цуеит апрезидент ицака аус зуетеи, знык иадамзаргыи Ацсны ахада икаимтац адца абри шэышьты, ма абри хышэцэа хэа. Икалап шэызфэу ацэажэаракэа рхы аладыркыарц дара рхата ирхэозаргыи. Исыздыруам аиаша шэасхэап ...

– Угэи ишцаанаго, ажурналистцэа аламцакэа егырт хтэылауаа ирдыруама аинформация иууразы азакэан шыкоу?

– Мап, зегь ирзымдыруа цыисшьоит. Хэра хэинтэ культура лакаызар калап. Акытафэинхо рымацара ракэым, иара акалакьяф инхо ауаагыи рзинкэа анырзымдыруа ыкоуп. Азакэанкэа тцааны нас ацстазаараф ахархэара даара ихагу цыисшьоит хэра.

– Нас ишпарыларцэалатэу ауаапысыра зда цсыхэа ыкам азакэанкэа?

– Зегь рацхьаза иргыланы аинформациатэ хархэагакэа аус азыруоуп, еихаракгыи арегионтэ массатэ хархэагакэа, нас хэарада ахэынтқарратэ телехэацшра. Даара ибзиахон аиуристцэа ауаа рзы лекция хэсабла акэгыларакэа моапыргозтгыи. Ауаа ирдырузароуп рзинкэа, уи алартэара зегь рацхьаза ажурналистцэа роуп изуалу, еихаразакгыи ихэынтқарратэу аинформациатэ хархэагакэа русуоцэа.

**Иецэажэара моапылгеит
Елеонора КОГОНИА-ПХА**

С чего начинается «апсуара»?

Слово «апсуара», пожалуй, самое популярное в нашей лексике. Оно пришло на смену морально-расточительному «занято», как время собирать приходит на смену времени разбрасывать. Что же такое «апсуара»? У каждого есть свое понимание. Но в основном все сходятся на том, что «апсуара» – это нравственная основа народа.

Адгур ДЗИДЗАРΙΑ,
председатель Союза художников РА

Должна появиться хотя бы попытка задуматься

Человек тем отличается от других живых существ, что у него есть понятие добра и зла.

«Апсуара» – это определенный свод этических норм и представлений, которые помогают людям сосуществовать друг с другом, это закон ограничений, в котором заложено уважение к личности другого человека. Ценность и необходимость «апсуара» в том, что оно очеловечивало человека, поддерживало этнос на определенном нравственном уровне. Человек уже родился в этом контексте, морально-этические нормы передавались из поколения в поколение. Если кто-то их преступал, за этим следовало или осуждение, или наказание, в зависимости от проступка. «Апсуара» закладывало в каждого абхаза определенную степень духовности, в зависимости от его личного интеллектуального и духовного уровня. В основе «апсуара» лежит и определенная доля аскетике, умение во многом ограничивать себя.

Каждая века истории наложила отпечаток на структуру «апсуара», но ядро осталось одним и тем же; в моем представлении это то, что я слышал от мамы – жить по совести. Поэтому нравственное ядро «апсуара» не меняется, вокруг него много наносного, которое трансформируется в зависимости от времени.

«Апсуара» – это самоидентификация народа,

и если мы хотим быть тем, чем мы являемся по паспорту, нам нельзя это сбрасывать со счетов.

Само понятие «апсуара» не может существовать вне абхазского языка, в языке сосредоточена философия и сознание народа. Сегодня сложно услышать чистый абхазский язык, там, где нет необходимости заменять слово, предпочитают сказать «апепелка» вместо «ача». Я слышу, в лучшем случае, абхазо-русский винегрет. Получается, что абхазский язык подзабыли, а русского не выучили. Так мы и живем: ни по абхазским законам, ни по общечеловеческим, а это ведет к хаосу.

Очень важно знать, кем ты себя ощущаешь, а у нас сегодня это не важно, главное, чтобы материального было больше. «Апсуара» уадеюп («апсуара» нелегко выполнять), говорят абхазы, поэтому, когда мы столкнулись с внешним миром, и у человека появился более легкий путь, основная масса пошла по нему, а сознательно остались в нравственном контексте единицы.

Сейчас наше поведение ведет к самоуничтожению. На фоне потерянной нравственности и мародерской психологии призыв к моральному кодексу «апсуара» выглядит беспомощным. Мне кажется, что это слово затерли все. Восточная мудрость гласит, «сколько ни говори халва, во рту сладко не будет», магическое повторение слова «апсуара» ничего не даст, надо что-то менять. Должна возникнуть насущная необходимость в духовном обновлении, а для этого должна появиться хотя бы попытка задуматься. Настоящая свобода должна выстраиваться изнутри, она сама находит границу там,

где начинается свобода другого человека.

Нравственные люди ограничены в методах, безнравственные имеют рычаги и часто побеждают на короткой дистанции, но победить не могут. Побеждает все равно нравственный человек, значит, есть великая Сила, которая не дает человеку опуститься до конца. Поэтому я верю.

Язык, апсуара – все комплексно. И, конечно же, крепкое государство и законы.

Арда АШУБА,
зам. директора АБИГИ им. Д.И. Гулия

Умение владеть собой, с достоинством и уважением относиться к ближнему

Об этом можно говорить очень долго, тема обширная, ведь « апсуара » охватывает все аспекты жизни абхазского народа. Я коснусь нескольких, как мне кажется, ключевых моментов. Это, прежде всего, семейные традиции, отношение между детьми и родителями, мужем и женой, братьями, сестрами. В традиционной абхазской семье главой является отец, он непререкаемый авторитет, при нем стараются мало говорить, не позволять себе вольностей; у отца свое место за столом, и никто из членов семьи не занимает его – это дань уважения и соблюдение семейной иерархии. Если один из сыновей строил новый дом, то отец должен был первым поставить колышек, помолиться и таким образом благословить сына.

Мать в абхазской семье более доступна, вся ее жизнь – это жертвенное служение семье. Она всегда на обслуге, садиться есть после того, когда все накормлены. При этом лучший кусок со стола оставался матери – «ахацгыла ихута», то есть доля предстоящей. При таком внешнем раскладе жена играла большую роль в семье, и ее слово имело вес, хотя открыто это не демонстрировалось. Есть такое негласное правило, что на охоту или на какое-нибудь дело не брали женатого, зная, что он, вероятнее всего, поделится с женой. Муж и жена в нормальной семье – это одно целое. Для абхаза жена – тыл мужчины,

его гордость или его позор. Имея хорошую гостеприимную жену, хозяин мог смело звать гостей в дом.

Особое место уделялось в традиции « апсуара » престарелым родителям, пожилые бабушка и бабушка отходили от домашних дел, но в ключевые моменты жизни решающее слово принадлежало им. Знания и мудрость передавались из поколения в поколение. Беседы с бабаду запомнились на всю жизнь – это красочные рассказы, всегда имевшие воспитательную подоплеку. Здесь присутствует момент общения, воспитания и преемственности.

В традиции « апсуара » большое значение уделялось гостеприимству. Гостя принимали радушно и с почтением, подавали ему все самое лучшее, порой даже обделяя детей. Абхазские поговорки гласят: « Гость имеет семь родов счастья и, уходя, он уносит только один », « Прими гостя, ибо с ним Господь ».

Все мы слышали о наших застольях, и даже многие еще были свидетелями культуры отношений между людьми. Прежде всего, абхазское застолье – это ритуал общения, которое растягивалось на долгое время. Фоном застолья были беседы о подвигах, мужестве, присутствовал юмор, танцы, пение, а главное, благословение всех сидящих. Хотя хозяин угощал и был щедр и радушен, гость не должен был показывать, что он голоден, есть надо было степенно и спокойно, главным считалось общение. Что касается вышивки, было принято пить из небольших стаканов, никто не напивался так, чтобы не мог твердо стоять на ногах.

Во всем подразумевалась мера, можно было есть, но не наедаться, пить, но не напиваться.

Что касается ритуалов, тут все происходило независимо от веры. Свадьбы, похороны, рождение ребенка – все имело свою церемонию. Например, 40 дней поминали усопших, а потом можно было даже близким родственникам играть свадьбу.

Абхаз благоговейно относился к природе, к окружающей его среде, чистота и порядок в доме и во дворе, отношение к природе как к живому существу – это необходимые условия « апсуара ». Когда человек шел на охоту, он молился, выпол-

няли определенные ритуалы, например, были деревья, которые нельзя было трогать. В день Ахдырлаз нельзя было не только идти на охоту, но и веточку переломать – это Благовещение.

В основном люди жили сельским хозяйством и охотой, в свободное от труда время они умели веселиться, было много разных состязаний в силе и ловкости. Существовали и интеллектуальные соревнования, очень интересно старинное абхазское словесное состязание. К сожалению, основное утеряно, забыто, например, сейчас редко кто знает, как нужно наряжать лошадь, а раньше по убранству коня можно было узнать не только его породу, но и того, кто сидит на нем.

Особенно я обратил бы внимание на ритуалы, в которых находится нравственная подоплека, к примеру, уважение к старшим, к гостю, вообще уважение к человеку, которые надо возрождать.

Во многом мы потеряли свое лицо. Иногда наше поведение лишено самой элементарной человеческой этики. Например, на свадьбе люди садятся сами, без приглашения, стараясь занять самое лучшее место, как будто цель их прихода насытиться и уйти. На похороны приходят накрашенные разряженные, в украшениях, ведут себя несоответственно ситуации, много говорят, как будто цель их прихода показать себя и пообщаться друг с другом. Надо понимать, куда и зачем ты идешь.

Моменты рыцарства и благородного поведения и сегодня не устарели как норма отношения между людьми. Уважение к старшим, это, прежде всего, уважение к законам своего народа, а значит к себе. Умение держаться, владеть собой, не говорить лишних слов культивировалось в «апсуара». Никаких лишних движений даже в танце, внутренняя динамика, во всем должно было присутствовать спокойное достоинство. Например, такой факт: абхаз никогда не отвечал сразу на заданный вопрос, он взвешивал, отвечая не сразу, а подумав. Импульсивность считалась признаком невоспитанности, немужественности. Умение владеть собой, с достоинством и уважением относиться к ближнему, требует не малой доли усилия над собой.

Даур ЛАТАРИЯ,
руководитель общественной организации «Апцатъм»

Ритуалы остались, а энергетической подоплеку нет

Основная масса видит в апсуара только этикет, но это верхушка, то, что находится на поверхности. «Апсуара» – это, прежде всего, духовное самосознание народа, оно помогает душе эволюционировать в данном теле. Поэтому комплекс обычаев, ритуалов, поведенческих норм связан не только с бытовой, социальной жизнью абхазов, но, прежде всего, это способ внешней реализации духовного самосознания. Не без помощи Божией появились эти обычаи – определенная каста людей, которая общалась с Богом, была в полной мере ответственна и посвящена в эти ритуалы. Так что народ свыше составил и наработал основной поведенческий комплекс – ядро «апсуара», а то наносное, что приносил ветер истории, отсеивалось в процессе жизни. К сожалению, мы стали терять основу «апсуара», ценное размывается, остались, к сожалению, только ритуалы, а суть их лежит на дне истории.

Например, почему абхаз не пил до дна, оставляя вино в бокале? Потому что тост – это молитва, и переход от одного тоста к другому – это переход от одной молитвы к другой. Если человек выпивал до дна, значит, он уже покидал застолье. Таких примеров много. Сейчас люди знают, что это надо делать именно так, а для чего, не знают. Ритуалы остались, а энергетической подоплеку нет. У абхазов была очень сильная жреческая культура, но тот костяк, который имел знания, начал потихоньку, в силу обстоятельств, отрываться. В советское время эта жреческая культура как духовная система практически была утрачена. Когда абхазы выполняли законы «апсуара», они жили в гармонии с миром и с самими собой, поэтому продолжительность жизни была высокой, всем известна фраза «абхазское долголетие», и отношение к смерти было духовным, совершенно иным, чем сегодня.

ня. В представлении абхаза смерти не было, это очень точно зафиксировал язык, говорили «адуней ипсахиит», т. е. он перешел в другой мир.

Очень многое мы собираем по частям, кто-то еще что-то помнит, особенно большую память сохранил наш язык. Язык – это наша Библия, вся наша история в большей степени осталась в нем. Сейчас эпоха глобализации, и мы никуда от этого не денемся, и в этой системе глобального натиска мы должны сохранить свое лицо. «Апсуара» не утеряно, оно есть, оно витает вокруг нас, и надо собрать его по крупицам. Если мы хотим жить, то нам надо эволюционировать, а «апсуара» помогает человеку в этом. В «апсуара» не входит ничего такого, что помешало бы правильному развитию человека, поэтому месть, похищение девушки без ее согласия не «апсуара». Абхазы всегда были воинами, но люди путают героизм с захватничеством. «Зыпсы цкьо» («чистая душа») не украдет, не убьет, не позавидует. Настоящий абхаз не только украсть, он траву под собой боялся стоптать, «апшац даграгылар дшон». Когда мы говорим «апсуара», то мы не должны забывать глубокого смысла этого перевода – «апсы» и «ауаа», то есть душа первична, а потом тело. Много людей, которые сейчас говорят об «апсуара», это хорошо, я думаю, но уже пора переходить к практике. «Апсуара» родилось из недр нашего народа, и как бы река не текла, она вернется опять на круги своя.

Лиана КВАРЧЕЛИЯ,
*со-директор Центра
гуманитарных программ*

Надо вернуться к содержанию апсуара

Мне кажется, что в «апсуара» очень важно уважение к личности человека, а мы это стали терять. Такое впечатление, что мы потеряли способность слышать друг друга (и слушать тоже). Мы ностальгируем по прошлому, когда, по нашему представлению, все знали и соблюдали апсуара. Но сегодня в нашем обществе часто берется на вооружение только внешняя

сторона традиций. Фактически содержание подменяется формой, в результате мы имеем гипертрофированную форму, свободную от духовных ценностей, в которой доминируют невежество, потребительское отношение к жизни, лицемерие, зависть и пр., и все это приправлено верой в собственную исключительность. Никакие учебники по Апсуара не научат наших детей жить, соблюдая Апсуара. Научить их можно собственным примером.

Сегодня стало модным идти в депутаты. Родители чуть ли не за руку, как когда-то в школу, приводят своих детей в Собрания. Потому что у нас все больше в почете «статус». У нас «статус» человека далеко не всегда определяется его заслугами перед обществом, честностью, компетентностью, эрудицией, способностью к милосердию. Увы, все чаще он определяется формальной должностью, маркой автомобиля, количеством гостей на свадьбе и, разумеется, количеством денег в кармане.

Надо вернуться к содержанию апсуара, и это не будет путь назад, потому что заповеди не стареют, они всегда актуальны, независимо от того, ездил ли ты в черкесске верхом на лошади или «рассекаешь» просторы на лексусе в костюме известной марки.

Кажется, у нас в Абхазии давно назрел разговор о том, в каком нравственном состоянии находится наше общество. Мы устанавливаем памятник жертвам сталинских репрессий, давно надо было это сделать. Но, одновременно, мы лелеем дух сталинизма. Как мы, например, подвергаем обструкции своих же сограждан, к тому же по надуманным поводам?! С какой легкостью мы навешиваем ярлыки друг на друга! Ничего не стоит облить человека грязью, довести его до болезни, не испытывая при этом угрызений совести. Может потому, что совести нет? Как легко мы позволяем манипулировать собой, не всегда по незнанию. А ведь при этом никто не скажет, что нарушает Апсуара. Так что же такое Апсуара? Очевидно, что разные люди понимают под Апсуара разные вещи. Значит, пора об этом поговорить.

Марина АВИДЗБА

Научиться делать простые вещи

Живя по законам «апсуара» наши предки сохраняли внутреннюю гармонию и защищались от агрессии внешнего мира, сейчас мы этим словом, как Адам после грехопадения, прикрываем свою наготу. «Апсуара» сегодня не в действии, «оно затаилось от горя», а мы упорно продолжаем проповедовать, что у нас есть «апсуара». Это все равно, что говорить, что у нас есть совесть, да, конечно, как категория она существует, но пользоваться ею мы не решаемся. В «апсуара» была жизнь, в него вложена душа народа, а сегодня даже то малое, что мы можем реализовать от «апсуара», - выглядит как профанация, а сама идея «апсуара» перестала быть органичной абхазскому народу и рискует стать абстрактным понятием, прикрывающим не всегда благородные интересы.

В какой-то момент мы не оценили высокого пафоса нашей победы и использовали ее как средство наживы, вот тут-то мы и стали маленькими и противными карликами, мечтающими о роскоши. Материальная ненасытность, разрушающая все законы человеческого общежития, высокомерное и потребительское отношение к людям других национальностей и – как прикрытие собственной несостоятельности – бесконечные разговоры о языке и об «апсуара».

Да на чем будет стоять язык и апсуара, на каком фундаменте? Назовите как угодно, облеките в какие угодно формы, упакуйте в реверансы, но... роза должна пахнуть розой, иначе это окажется пустышкой. Мы хотим без переоценки ценностей получить ценность, но «апсуара» нельзя взять, его надо выстрадать, наполнить нравственным основанием. «Апсуара» имеет две формы – внутреннюю и внешнюю, именно внутренняя жизнь дает динамику внешней, делая ее искренней, оживляя к творчеству и созиданию народ и – как следствие этого – автоматически возрождая его язык. Потому что на языке надо сказать что-то достойное себя самого, своего

ближнего и большой цивилизации.

«Апсуара» всегда соответствовало духу времени, в противном случае оно не просуществовало бы так долго; оно не замыкалось в себе, и в этом его универсальность. Поэтому отвергать мировую культуру и опыт – это не в стиле «апсуара», но так как это моральный кодекс, принять аморальное оно тоже не сможет – в силу своей природы.

Универсальная общечеловеческая система ценностей равно понятна и тунгусу, и другу степей калмыку. Без этого нельзя жить, как без солнца, воздуха и воды. Они необходимы любому народу для элементарного физического выживания.

От частого повторения слова «апсуара» его образ еще больше тускнеет, даже как последний «sos» о помощи он вряд ли кого-то воодушевит. Может, «апсуара» начинается с того, чтобы научиться делать простые вещи, например, выбрасывать мусор в бак, а не на тротуар, то есть начать жить по-человечески.

Говорят, надо вернуть «апсуара», и мы будем жить как люди. А, может быть, наоборот, давайте жить как люди, и вернется «апсуара».

Как-то, находясь в Москве, мне пришлось несколько раз съездить в маленькую деревушку, расположенную в двадцати минутах езды. Незнакомые люди вставали и добродушно кланялись мне. Меня это приятно удивило, я подумала, что они меня запомнили, знают наши обычаи, оказалось все проще, меня они не знали, а вставать, когда идет человек, и приветствовать его поклоном – такая традиция. Да, хорошее везде одинаково, как тут не перефразировать Толстого – все счастливые традиции счастливы одинаково.

Опрос вела Марина АВИДЗБА

Спартак ЖИДКОВ

ЧТО ТАКОЕ “ЛИВАНИЗАЦИЯ”

Часть II

Продолжение. Начало в № 99

Начало ливанской войне положили действия палестинских беженцев, которые совершали нападения из Южного Ливана на северную границу Израиля. В ответ Израиль сперва начал точечные бомбардировки, затем стал высаживать десанты на побережье, в том числе в самом Бейруте (в 1973 году), и наконец израильские войска фактически взяли под контроль полосу земли на крайнем юге страны (в 1974 году). Начались конфликты между ливанской армией и палестинцами, от которых ливанцы требовали прекратить провокации, губительные для их бизнеса и туризма. Но эти события были скорее поводом, чем причиной. Внутренний раскол был порожден имущественным расслоением: в сельских районах на севере и на юге Ливана царил бедность, вокруг Бейрута сложился «пояс нищеты» из мигрантов. Кроме того, за счет естественного прироста мусульмане давно опередили христиан; это означало, что Национальный пакт 1943 года устарел, и мусульманские лидеры стали требовать его пересмотра, чтобы изменить порядок распределения высших должностей. Однако новая перепись была чревата такими нарушениями политического равновесия, что после 1932 года перепись населения в Ливане так ни разу больше и не прово-

дилась (вплоть до сегодняшнего дня). Это, однако, не спасло Ливан от уже открытого раскола. Авторитет традиционных мусульманских лидеров упал, мусульманская молодежь увлеклась радикальными программами социалистов и исламистов. Военные еще сохраняли нейтралитет – офицерами в ливанской армии были христиане, а большую часть рядовых составляли мусульмане. Однако в последние годы перед войной и христиане, и мусульмане начали создавать свои вооруженные формирования. Уровень жизни все это время неуклонно падал.

Гражданская война началась в апреле 1975 года после попытки убийства шейха Пьера Жмайеля, лидера главной христианской партии «Катаиб». США, Франция и Израиль поддержали «Катаиб», которая потребовала от премьер-министра Рашида Сольха привлечь ливанскую армию к наведению порядка. Сольх отказался, христианские министры вышли из его прави-

тельства, Сольх подал в отставку. К власти пришли военные во главе с генералом Нуреддином Рифаи, но против них объединились и мусульмане, и часть христиан, не желавших военной диктатуры. Президент Сулейман Франжье тоже не собирался передавать свои полномочия военным. Из-за всеобщей забастовки генерал Рифаи ушел в отставку в июне 1975 года, и больше ничто не препятствовало гражданской войне. Новый премьер Рашид Караме сколотил «правительство национального спасения»; но лидеры христиан и мусульман – маронит Пьер Жмайель и друз Камаль Джумблат – уже вели полномасштабные боевые действия. Фактически Ливан раскололся на христианский север (Жмайель) и мусульманский центр и юг (Джумблат). Когда бейрутские банки попали в зону боев, из них сразу же украли миллионы долларов.

Первоначально успех был на стороне христиан, несмотря на то, что их силы насчитывали всего 15 тысяч человек против 48 тысяч мусульман и палестинцев. Мусульмане быстро оказались на грани разгрома, через полгода после начала войны бои почти прекратились, но Сирия, давно претендовавшая на господство над Ливаном, послала на его территорию вооруженные силы

– сначала, в январе 1976 года, формирования из палестинских беженцев, которые базировались и на сирийской земле, а затем и подразделения сирийской армии. В марте 1976 года лейтенант Ахмед Хатыб, опираясь на мусульманских офицеров, создал в долине Бекаа «Армию арабского Ливана». После этого правительственная армия Ливана распалась, а поскольку в ней преобладали мусульмане, это был тяжелый удар по христианам. Солдаты-мусульмане влились в состав формирований единоверцев, и весной 1976 года под контроль мусульман перешло до 80% территории страны. К этому времени и с той, и с другой стороны уже проводились массовые убийства мирного населения, Бейрут был разрушен до основания, остальные города Ливана переходили из рук в руки; долина Бекаа на многие годы стала оплотом мусульманских радикалов и зоной нестабильности.

Летом 1976 года Сирия ввела войска в мусульманскую зону Ливана – по решению Лиги арабских государств в Эр-Рияде, но без согласования с ливанским президентом. Франция тоже хотела ввести войска в Ливан, этому воспрепятствовал Советский Союз, который сочувствовал мусульманам. Американцы уже выдвинули

план раздела Ливана, по которому христианам следовало отдать Восточный Бейрут и Горный Ливан, суннитам – Западный Бейрут и Север, шиитам – Юг с долиной Бекаа, друзам – район Шуф-Алей, а палестинцев выселить вообще. Раздел, однако, не состоялся. «Горячую» войну удалось погасить другим путем: первоначально мусульмане Ливана были объединены в блок НПС (Национально-патриотические силы), его лидером и был Камаль Джумблат. Но сирийцы, взяв под контроль немалую часть страны, стали опасаться единоверцев-радикалов, а потому предпочли по-хорошему договориться с маронитами. Во второй половине 1976 года христианская милиция и сирийские войска объединились и разгромили формирования НПС, сам Камаль Джумблат был убит сирийскими спецслужбами в марте 1977 года. Официально война закончилась в ноябре 1976 года, после того, как сирийские войска (признанные на сессии Лиги арабских государств в Каире миротворческим контингентом) установили контроль над всеми «горячими точками» в Бейруте, а палестинские отряды были отведены обратно в беженские лагеря. Но закончился лишь активный период войны, которая лишь перешла в вялотекущую стадию, а раскол, разруха и присутствие иностранных войск сохранились. Только в 1975-76 гг. погибло 60 тыс. чел., 500 тыс. стали беженцами.

Сирия вскоре привлекла на свою сторону многих мусульман из разгромленных с ее же помощью Национально-патриотических сил, а христианам-маронитам стал активно помогать главный враг Сирии – Израиль. Для израильтян расколотый Ливан стал многолетней головной болью. Во время полномасштабных военных действий – в пустыне или в уличных боях – евреи каждый раз без труда побеждали арабов, несмотря на их численное превосходство, но они ничего не могли поделать с партизанами и диверсантами. Сотни раз израильская армия входила на территорию Ливана, и ей никто не смел сопротивляться в открытом бою; но каждый раз евреям приходилось отступать из-за непрерывных изматывающих партизанских атак, после чего все начиналось сначала. Поэтому израильтяне стремились хотя бы не допустить победы мусульман в Ливане, а на юге этой страны они захватили в 1977 году плацдарм до реки Литани и передали его «армии защиты юга Ливана» во главе с майором Саадом Хаддадом – фактически создали буферное микрогосударство.

На многие годы события в Ливане сделались едва ли не главной темой в мировых новостях: обстрелы, болезни, голод, разруха, гибель мирных жителей. В условиях анархии Ливан стал главной базой Организации освобождения Палестины, к ней затем добавились организация сирийских палестинцев ас-Саика («Молнии»), а после иранской революции – еще и «Хизбалла» («Партия Аллаха», филиал иранской «Хезболла»). Все эти организации главной целью ставили сокрушение Израиля и поэтому неумолимо нападали на израильскую территорию, вызывая в ответ бомбардировки и вторжения. В 1978 году христиане поссорились с сирийцами и выбили их из Восточного Бейрута и нескольких других районов. Сирийцы взяли реванш после того, как по приказу сына лидера христиан Пьера

Жмайеля – Башира Жмайеля – был убит Тони Франжье, командующий христианской милицией, сын экс-президента Сулеймана Франжье. Тогда Тони Франжье перешел на сторону сирийцев и стал править Северным Ливаном при их поддержке. Конфликт в Ливане постепенно принимал характер «войны всех против всех».

В 1982 году Израиль решился на большую «зачистку» Ливана – операцию «Мир Галилее»; это была пятая арабо-израильская война. После побед над Египтом, Иорданией и Сирией у израильтян больше не оставалось противников на Ближнем Востоке; главной целью было изгнание из Ливана формирований Организации освобождения Палестины. Христиане-марониты радостно приветствовали израильтян, сирийцы оказали сопротивление, но были отброшены, Израиль оккупировал весь Южный Ливан. Все лето 1982 года израильская армия штурмовала Бейрут, выбивая мусульман из занятых ими кварталов, и Ясир Арафат признал свое поражение. По соглашению, достигнутому между США и ООП (при посредничестве все тех же ливанцев), было заключено соглашение о прекращении огня, палестинские партизаны были эвакуированы в ряд арабских государств Азии и Африки, их тяжелое вооружение передано ливанской армии, штаб-квартира ООП перенесена в Тунис; в Бейрут на время были введены многонациональные силы НАТО (США, Франции, Италии, Англии). Израиль добился своего – изгнания формирований ООП из Ливана. Президентом Ливана стал израильский ставленник Башир Жмайель, но его тут же взорвали в штаб-квартире его партии сирийские спецслужбы. (Ответом на это стала широко известная резня мусульман в палестинских лагерях Сабра и Шатила).

Новый президент, старший брат погибшего – Амин Жмайель – был слаб и нерешителен, во время «Войны в горах» (так называлась резня христиан в горном районе Шуф-Алей в сентябре 1983 года) не осмелился послать войска на помощь мирному

населению, позволив убить там 1500 чел. и изгнать еще 300 тыс. христиан. В 1984 году шииты и друзы, объединившись, захватили у правительственной армии Западный Бейрут при поддержке сирийцев. В южном Ливане не проходило ни дня без вооруженного столкновения. В 1985 году Израиль вывел войска из Ливана, сохранив здесь буферное государство майора Хаддада (его преемником стал майор Антуан Лахад, продержавшийся здесь до 2000 года). На остальной территории Ливана после ухода сначала американской морской пехоты, а затем израильтян хозяевами стали сирийцы, которые поддерживали борьбу друг против друга и христианских, и мусульманских полевых командиров. Воевали между собой и радикальные организации исламистов – «Амаль» и «Хизбалла», и палестинские организации – ФАТХ и ООП. Наконец, в 1989 году Марокко, Алжир и Саудовская Аравия – три сильные и влиятельные страны арабского мира – создали «Комитет трех» для вывода Ливана из хаоса. Они собрали в саудовском городе Эль-Таиф большую часть депутатов ливанского парламента, которые договорились о национальном примирении. Марониты согласились на равное представительство христиан и мусульман в парламенте (по 64 депутата с обеих сторон), президентом по-прежнему должен был избираться исключительно маронит.

Это соглашение застало врасплох не только многих полевых командиров, но и командующего ливанской армией (вернее, ее остатками), генерала Мишеля Ауна. Генерал-христианин,

который с марта 1989 года вел на свой страх и риск «освободительную войну» против Сирии, отказался признать Таифские соглашения и попытался сопротивляться. Он захватил президентский дворец в Бейруте и засел там, пытаясь объединить ливанцев призывами избавиться от иностранного присутствия. Его действительно поддержали многие христиане и мусульмане, но в 1990 году Аун начал братоубийственную войну с неподконтрольными ему христианскими формированиями. В августе 1990 года Сирия за поддержку США против Ирака купила себе «свободу рук» в Ливане; в октябре 1990 года Мишель Аун был осажден сирийцами в Бейруте и бежал во французское посольство. Сирийцы перебили немало сдавшихся им ливанских солдат и просто горожан-маронитов. Но война была прекращена. Казалось, что возродиться после такого потрясения Ливан долго не сможет. На самом деле последствия оказались необычными.

В течение 1991 – 1992 годов по всему Ливану были разоружены многочисленные мелкие вооруженные группы. Палестинцы оказали сопротивление, в июле 1991 года дошло даже до 4-дневных боев, в результате которых палестинские беженцы добились – в обмен на сдачу

тяжелого вооружения – получения прав ливанского гражданства (а их число к тому времени составляло 350 тыс. чел.) По итогам выборов важнейшие посты разделили христиане-марониты и мусульмане-друзы, а шииты перешли в оппозицию, и шиитская организация «Хизбалла» отказалась прекратить военные действия против Израиля. Сирийские войска оставались в стране до 2005 года. Таким образом, возрождение Ливана происходило параллельно с присутствием на его территории иностранных войск и неподконтрольных правительству вооруженных группировок, к тому же провоцирующих войну с соседним государством. Но старые торговые связи оказались прочнее, чем политические противоречия.

В 1992 году правительство Ливана возглавил мусульманин-суннит Рафик Харири – миллиардер и опытный предприниматель, самый богатый человек Ливана. Ему приписывается ключевая роль в послевоенном восстановлении экономики страны, хотя многие обвиняли его в нецелевом использовании казны, проще говоря, в хищении средств. Бейрут возродился из руин в считанные годы и снова сделался финансовым центром мусульманского Ближнего

Востока; ожили курорты, были вновь отстроены небоскребы и автострады. Несмотря на то, что в премьерство Харири внешний долг возрос до 20 млрд. долл., главная цель была достигнута. Ливан из раздробленной на множество кусочков и охваченной боями территории превратился почти в ту же самую страну, какой был накануне войны.

Рафик Харири фактически оттеснил от власти президента-маронита Ильяса Храуи; именно президент-христианин, как ни странно, считался ставленником Сирии, в то время как Харири переориентировал Ливан на союз с Саудовской Аравией. Это не понравилось сирийцам, которые в 1998 году поддержали на выборах другого христианского политика – Эмиля Лахуда. Последний, заняв президентский пост, тут же сместил Харири, обвинив его в том, что премьер загнал страну в долги. Но в 2000 году предвыборный блок Рафика Харири одержал победу на парламентских выборах, и президент вынужден был снова назначить Харири премьер-министром. В 2004 году премьер подал в отставку в знак протеста против намерений Сирии оставить на посту президента Лахуда – вероятно, Харири собирался снова вернуться в премьерское кресло после новой победы на выборах. Но в феврале 2005 года Харири был убит неизвестным террористом. Многие ливанцы были уверены, что его устранили по заказу Дамаска, и мощные акции протеста побудили Сирию спешно завершить вывод своих войск в апреле того же года. Эти события называют «кедровой революцией»: Ливан избавился от иностранного военного присутствия. Но события следующего года тут же доказали, что защитить сам себя от сильного соседа Ливан еще не в состоянии.

12 июля 2006 года члены организации «Хизбалла» захватили на границе с Израилем двух военнослужащих израильской армии. Для Израиля этого было достаточно для начала полномасштабных военных действий. Формально это была война не против Ливана, а против «Хизбаллы», однако израильское правительство объявило, что ливанское правительство тоже несет ответственность, поскольку вовремя не разоружило формирования экстремистов. Новый премьер-министр Ливана, суннит Фуад Сিনিора, отрекся от действий шиитов «Хизбаллы»

и сам был бы не против того, чтобы израильтяне избавили его от этой проблемы. Война шла в июле – августе 2006 года и длилась 34 дня. Израиль разбомбил всю территорию Ливана, разрушив множество объектов, восстановленных совсем недавно, нанесенный экономике Ливана ущерб составил 2,5 млрд. долл. Однако война тяжело ударила и по экономике Израиля – военные расходы оказались очень велики, 70 израильских населенных пунктов было затронуто обстрелами с ливанской территории, а ликвидировать присутствие «Хизбалла» в Ливане израильтянам так и не удалось. В октябре 2006 года Израиль отвел свои войска, и в буферную зону на юге Ливана вступили миротворцы ООН.

Самодостаточная экономика Ливана скоро оправилась и от этих ударов. Мировой финансовый кризис 2007 – 2010 годов слабо отразился на ее состоянии. В 2009 году Ливан пережил 7-процентный экономический рост и принял максимальное количество туристов за всю свою историю. И сегодня рекламные агентства призывают без опасения посещать города и сельские районы Ливана, приобретать недвижимость и совершать морские прогулки. Как будто вовсе не существует ни отрядов «Хизбалла», ни угрозы вторжения из соседних стран. Но по сути власть центрального правительства сильна только в Бейруте и его окрестностях. Разные районы Ливана живут по законам, написанным в столице, но управляются собственными авторитетными лидерами. Прогнозы на будущее вызывают тревогу у многих ливанцев: достаточно общего обострения в регионе – и анархия возобновится. О таких ситуациях часто говорят: «Ни войны, ни мира». К Ливану больше подходит несколько иная формулировка: «И война, и мир».

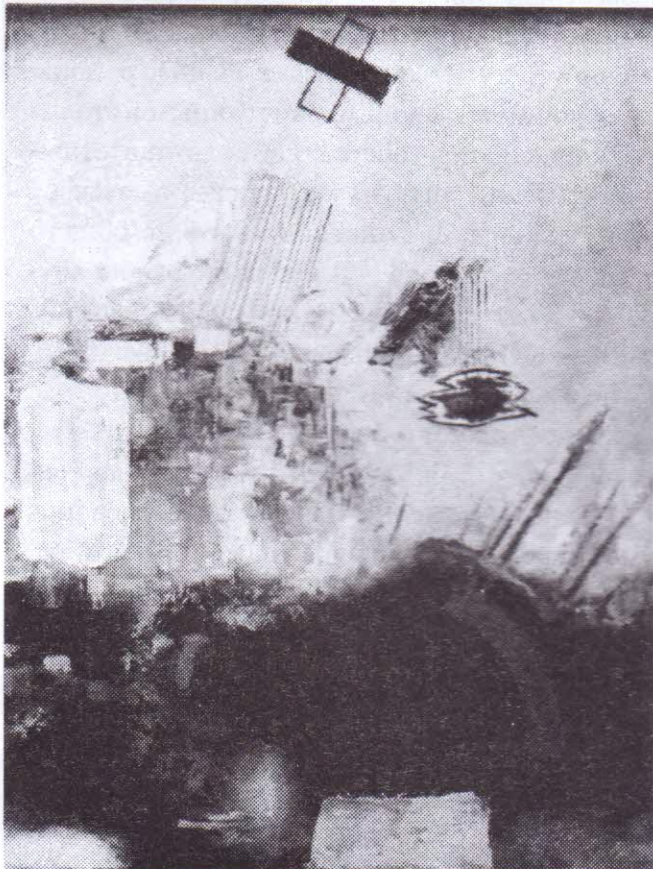
Рассказанное в этой статье – менее чем полувековой отрезок истории страны, расположенной в одном из самых благодатных регионов мира, обладающей прекрасными возможностями для развития и населенной одним народом, говорящем на одном языке. К чему может привести взаимное соперничество группировок, которые видят в демократических принципах всего лишь средство для раздела или передела власти, – об этом следует помнить и нашему обществу.

Аза АРГУН

Георгий Баронин – “психологичность” пространства

Георгий Баронин родился в 1956 году в Сухуме. Его мать Раиса Семеновна, преподаватель русского языка и литературы, происходила из рода князей Ряполовых; отец Владимир Георгиевич Баронин – из офицерского сословия польских дворян. Дед по отцовской линии, Георгий Модестович Костюченко, поселился в Сухуме в начале прошлого века. Георгий Модестович работал в Министерстве внутренних дел Абхазии, в 1936 году нес гроб с телом Нестора Лакоба. Дед по материнской линии, Ряполов, был инженером-строителем, участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Под его началом были построены в Абхазии Ачигварская чайная фабрика, Сухумский табачный ферментный завод, Сухумская средняя школа № 4 и т.д.

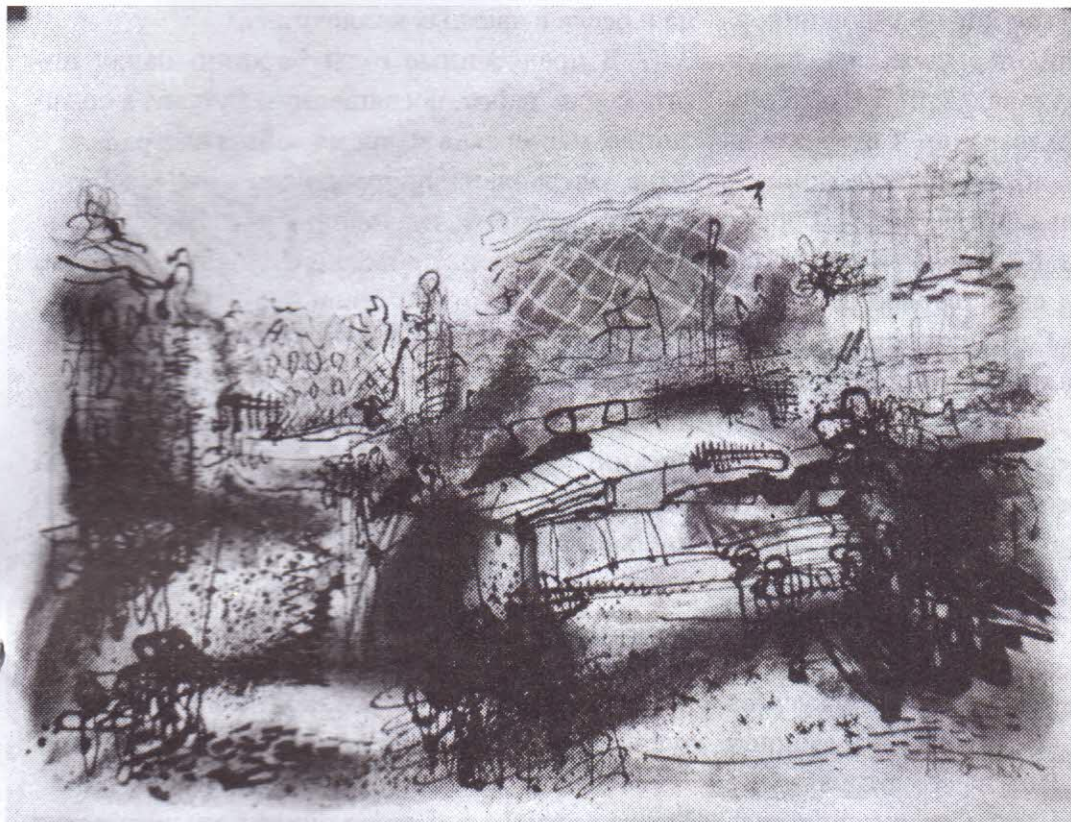
В 1970 году Георгий поступил в Сухумскую художественную школу, одновременно он учился в Сухумской средней школе № 2. Первым его

учителем по живописи был Николай Табукашвили. В 1974 году Георгий получил аттестат об окончании средней школы и диплом об окончании художественной школы. В том же году поступил в Ленинградский архитектурно-строительный техникум и окончил его в 1979 году с красным дипломом. Сразу же после этого поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Репина при Академии Художеств Ленинграда и окончил его в 1985 году.

С 1979 года у Георгия Баронина, по его словам, начинается осмысленный творческий поиск и рост, который совпал с учебой в институте живописи. Он выбрал факультет архитектуры, который в тот период казался ему менее консервативным. Хотя на протяжении всей учебы Георгий понимал, что архитектура не дает ему все для полного раскрытия творческого начала, не хватало тех возможностей, которые не предопределены рамками строительного генезиса. Наряду с проектами по архитектуре он создавал небольшие пейзажи в реалистической манере. Это очень увлекало его и позволяло нащупать те основы, которые привели его к сегодняшнему дню. В свободное время он посещал художественные музеи, частные коллекции, выставки, изучал книги по искусству. Процесс обучения в Академии был настолько творческим, что оставил глубокий неизгладимый след. «Это как творческие шрамы на теле, которые остаются рубцами, и эти рубцы, – спустя годы вспоминает Баронин, – я до сих пор ношу на себе. «Корпоративные» общения настолько сближают людей, что человеческие отношения в процессе обучения делаются не натужными, а приятными. Интеллигентность и образованность профессорского состава давала фон, на котором мы воспитывались».

Знакомство с русским авангардом полностью изменило отношение Баронина к живописи. Еще в студенческие годы он ощущал консерватизм и косность социалистических

«канонов», чувствовал, что время идеологических приоритетов «кануло в лету». Авангард, по его словам, «заинтриговал его широтой взглядов, отсутствием помпезности, продуманностью, прочувзованностью, свободой в изображении и в выборе темы. « Ты изображаешь то, что тебя интересует», – вспоминает бывший ученик Академии. « Авангард на Неве » (так называли себя ленинградские художники-авангардисты 1970-80 годов) подпитывал, давал ему новые воззрения на людей, на мир. После окончания Академии к «реалистической» живописи он уже не возвращался, эта тема для него была исчерпана.

Живопись, по его словам, давала ему большую возможность для раскрытия душевных порывов в связи с неограниченным подбором материала для реализации замысла, архитектура же для реализации, как правило, требует больших возможностей: организационных, финансовых, индустриальных, бюрократических и т. д. Полученная специальность в последующие годы его жизни в какой-то мере служила материальным подспорьем и помогла сформироваться ему как художнику, хорошо чувствовать пространство.

В студенческие годы Георгий Баронин выступался крайне редко, за исключением двух

персональных выставок 1976 и 1977 годов, которые прошли в Круглом зале Строительно-архитектурного техникума на Большой Морской Санкт-Петербурга. Проблемы поиска и внутренней неудовлетворенности не позволяли ему выносить на суд зрителя свои работы.

В 1986 году, после окончания Академии, он поступил на работу

Вечерний пейзаж

архитектором в Проектный институт Гипрогорстроя (Грузинский государственный институт проектирования городского строительства) в Сухуме, параллельно занимаясь живописью. Через два года Баронин перешел в организацию Абхазархпроект (Абхазское архитектурное проектное бюро) при Госстрое Грузии. Эта работа позволила более целесообразно планировать время, что сказалось на творческих планах и их реализации. Появились первые абстрактные пейзажи и портреты, сюжеты на библейскую тему, художник работал в технике акварели, гуаши, масла, монотипии на основе полиграфической краски. Появились и работы на стихи Бродского. Эта тема стала одной из излюбленных для художника. К ней он возвращается периодически. Живописное воплощение стихотворений в творчестве художника нашли и другие поэты: Гарсиа Лорка, Анна Ахматова, Арсений Тарковский.

Свой довоенный творческий период с 1986 года по 1992 год художник тематически характеризует как движение к «поэтическому романтизму». Политические преобразования благоприятно отразились на положении творцов. «Железные» двери стали раздвигаться, ак-

Аза АРГУН

Георгий Баронин – “психологичность” пространства

Георгий Баронин родился в 1956 году в Сухуме. Его мать Раиса Семеновна, преподаватель русского языка и литературы, происходила из рода князей Ряполовых; отец Владимир Георгиевич Баронин – из офицерского сословия польских дворян. Дед по отцовской линии, Георгий Модестович Костюченко, поселился в Сухуме в начале прошлого века. Георгий Модестович работал в Министерстве внутренних дел Абхазии, в 1936 году нес гроб с телом Нестора Лакоба. Дед по материнской линии, Ряполов, был инженером-строителем, участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Под его началом были построены в Абхазии Ачигварская чайная фабрика, Сухумский табачный ферментный завод, Сухумская средняя школа № 4 и т.д.

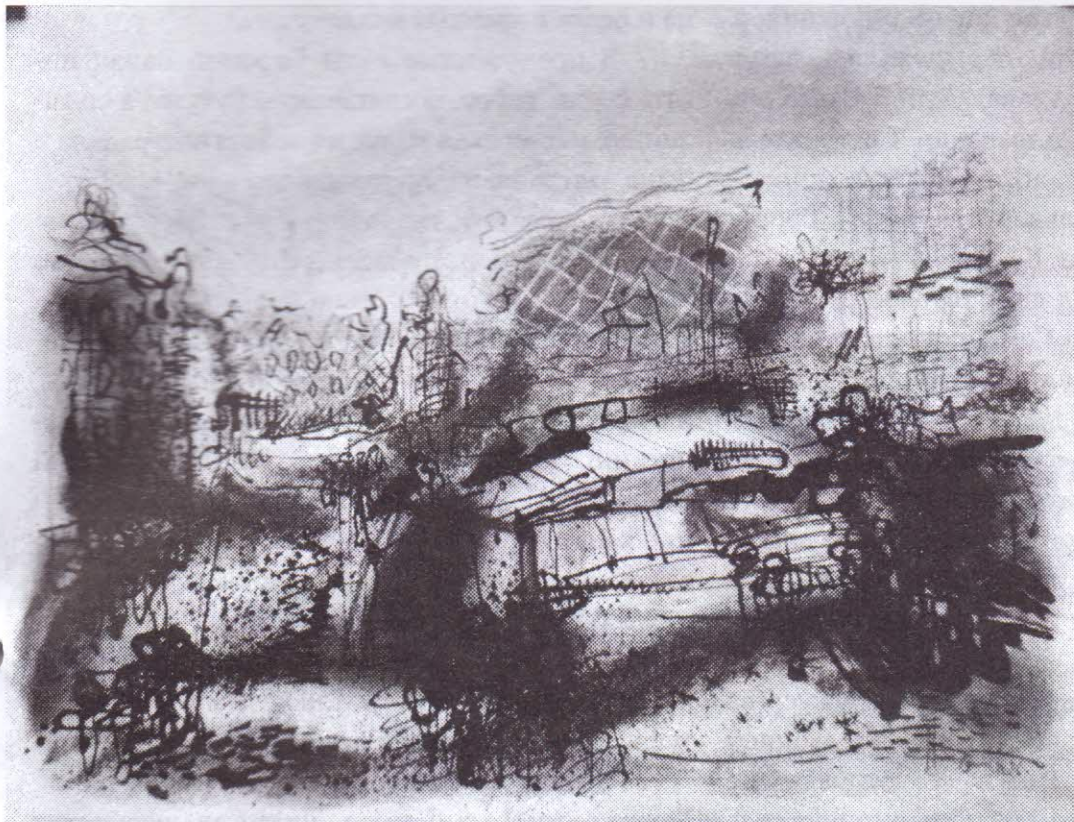
В 1970 году Георгий поступил в Сухумскую художественную школу, одновременно он учился в Сухумской средней школе № 2. Первым его

учителем по живописи был Николай Табукашвили. В 1974 году Георгий получил аттестат об окончании средней школы и диплом об окончании художественной школы. В том же году поступил в Ленинградский архитектурно-строительный техникум и окончил его в 1979 году с красным дипломом. Сразу же после этого поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Репина при Академии Художеств Ленинграда и окончил его в 1985 году.

С 1979 года у Георгия Баронина, по его словам, начинается осмысленный творческий поиск и рост, который совпал с учебой в институте живописи. Он выбрал факультет архитектуры, который в тот период казался ему менее консервативным. Хотя на протяжении всей учебы Георгий понимал, что архитектура не дает ему все для полного раскрытия творческого начала, не хватало тех возможностей, которые не предопределены рамками строительного генезиса. Наряду с проектами по архитектуре он создавал небольшие пейзажи в реалистической манере. Это очень увлекало его и позволяло нащупать те основы, которые привели его к сегодняшнему дню. В свободное время он посещал художественные музеи, частные коллекции, выставки, изучал книги по искусству. Процесс обучения в Академии был настолько творческим, что оставил глубокий неизгладимый след. «Это как творческие шрамы на теле, которые остаются рубцами, и эти рубцы, – спустя годы вспоминает Баронин, – я до сих пор ношу на себе. «Корпоративные» общения настолько сближают людей, что человеческие отношения в процессе обучения делаются не натужными, а приятными. Интеллигентность и образованность профессорского состава давала фон, на котором мы воспитывались».

Знакомство с русским авангардом полностью изменило отношение Баронина к живописи. Еще в студенческие годы он ощущал консерватизм и косность социалистических

персональных выставок 1976 и 1977 годов, которые прошли в Круглом зале Строительно-архитектурного техникума на Большой Морской Санкт-Петербурга. Проблемы поиска и внутренней неудовлетворенности не позволяли ему выносить на суд зрителя свои работы.

В 1986 году, после окончания Академии, он поступил на работу

«канонов», чувствовал, что время идеологических приоритетов «кануло в лету». Авангард, по его словам, «заинтриговал его широтой взглядов, отсутствием помпезности, продуманностью, прочувзованностью, свободой в изображении и в выборе темы. «Ты изображаешь то, что тебя интересует», – вспоминает бывший ученик Академии. «Авангард на Неве» (так называли себя ленинградские художники-авангардисты 1970-80 годов) подпитывал, давал ему новые воззрения на людей, на мир. После окончания Академии к «реалистической» живописи он уже не возвращался, эта тема для него была исчерпана.

Живопись, по его словам, давала ему большую возможность для раскрытия душевных порывов в связи с неограниченным подбором материала для реализации замысла, архитектура же для реализации, как правило, требует больших возможностей: организационных, финансовых, индустриальных, бюрократических и т. д. Полученная специальность в последующие годы его жизни в какой-то мере служила материальным подспорьем и помогла сформироваться ему как художнику, хорошо чувствовать пространство.

В студенческие годы Георгий Баронин выступался крайне редко, за исключением двух

Вечерний пейзаж

архитектором в Проектный институт Гипрогорстроя (Грузинский государственный институт проектирования городского строительства) в Сухуме, параллельно занимаясь живописью. Через два года Баронин перешел в организацию Абхазархпроект (Абхазское архитектурное проектное бюро) при Госстрое Грузии. Эта работа позволила более целесообразно планировать время, что сказалось на творческих планах и их реализации. Появились первые абстрактные пейзажи и портреты, сюжеты на библейскую тему, художник работал в технике акварели, гуаши, масла, монотипии на основе полиграфической краски. Появились и работы на стихи Бродского. Эта тема стала одной из излюбленных для художника. К ней он возвращается периодически. Живописное воплощение стихотворений в творчестве художника нашли и другие поэты: Гарсия Лорка, Анна Ахматова, Арсений Тарковский.

Свой довоенный творческий период с 1986 года по 1992 год художник тематически характеризует как движение к «поэтическому романтизму». Политические преобразования благоприятно отразились на положении творцов. «Железные» двери стали раздвигаться, ак-

тивизировалась творческая жизнь художников. Среди молодых художников выделялись Адгур Дзидзария, Шахро Бокучава, Сергей Сангалов, Владимир Шенгелая, Александр Семенцов и другие. Событием для абхазских художников стала первая персональная выставка Сергея Сангалова в Финляндии, Ш. Бокучава – в Германии. Успешно развивал свое творчество физик и художник Александр Семенцов, он довольно часто выезжал в Германию, где много работал и выставлялся. Говоря о довоенном времени, Георгий отмечал: «Мы «тусовались» на «Амре», делились новыми впечатлениями, учились друг у друга. Перемены того времени открывали перспективы, которые позволяли художникам «играть воображением и предаваться эйфории, строя замыслы».

Известная галерея современного искусства «Марс» в Москве проявила интерес к живописи и графике Г. Баронина. В процессе сотрудничества с галереей (более пяти лет) у него появились первые заказчики из России и стран Дальнего Зарубежья. Появились контакты и с другими галереями Москвы и Санкт-Петербурга. Одновременно он принимал участие в весенне-осенних выставках Абхазии.

В 1990 году Г. Баронин посетил Будапешт, где и выставился в небольшой частной галерее. Впоследствии было создано около 150-ти работ, посвященных венгерской тематике.

В 1992 году, перед войной, художник принял участие в выставке, проходившей в Италии, в Генуе, под рубрикой «Колумб – 92».

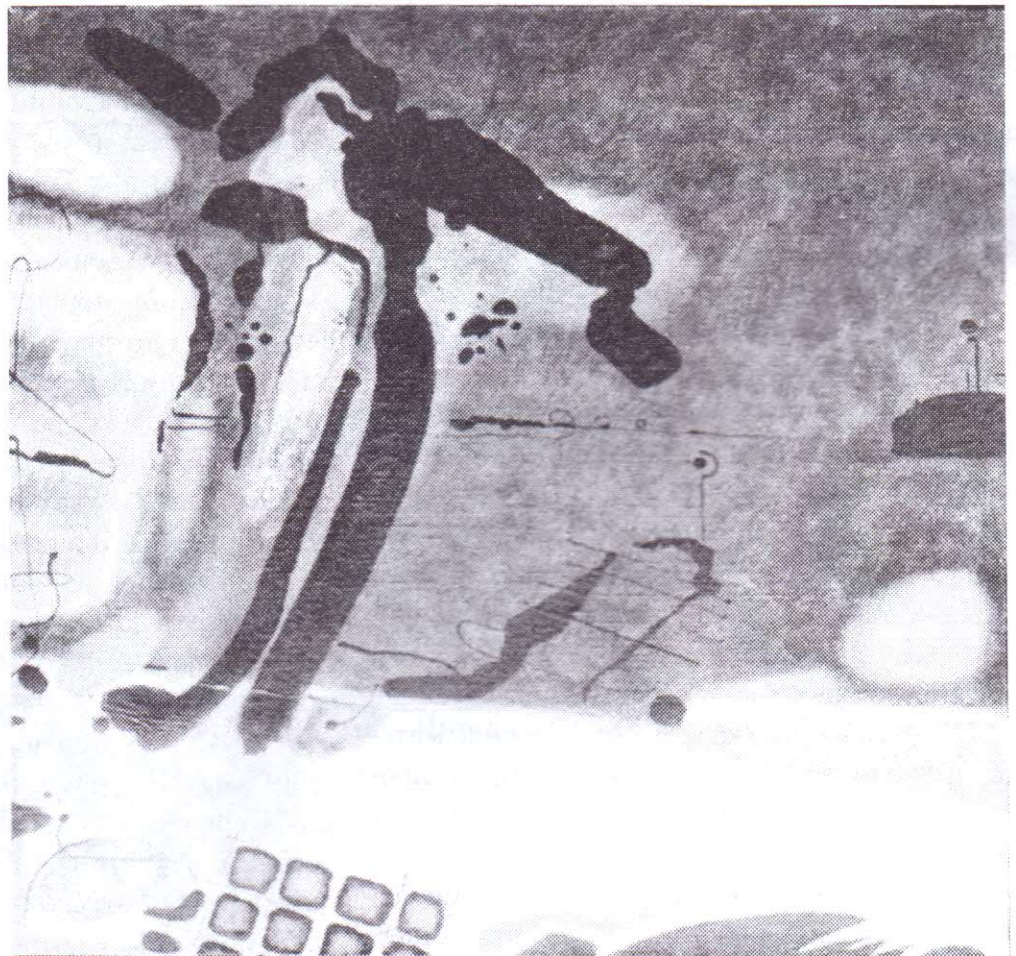
В эти годы Баронин посетил русские города «Золотого кольца» в результате было создано около 50-ти работ, посвященной этой теме, большая часть которых была приобрете-

на и осела в частных коллекциях.

В предвоенные годы Баронин начал писать серию работ, посвященную Сухуму, к сожалению, мастерская во время войны пострадала и была разграблена, пропало около 400-х работ

Рассматривая сохранившиеся абстрактные работы художника довоенного периода, можно увидеть в них присутствие больше элементов фигуративности, чем в послевоенных. Прослеживаются поиски автора и в форме, и в цвете, и в композиции, и т.д. В работах Баронина, написанных до освободительной войны в Абхазии 1992-93 гг., впечатляют трогательное отношение к миру и налет поэтичности, работы навевают грусть об ушедшем прошлом, счастливом и безоблачном времени. Это Амра. 1989 г. (Б., акварель, 49x65); Гостиница «Абхазия». 1989 г. (Б., гуашь, 49x65); «Мой Сухум». 1987 г. (Б., тушь, пастель, 49x65) и др.

Несмотря на тяжелое послевоенное время, Баронин много работал и достиг значительных успехов. Петербургский послевоенный период (1991 – 2005 гг.) связан со становлением личности художника и определением пути его

Пейзаж старой сосны

Пейзаж с веткой

дальнейшего развития. В его творчестве утверждаются элементы лирического символизма, появляется много работ с глубоким «психологическим» восприятием жизни. Приходится много работать, выполнять заказы. К счастью, первые заказы понравились, за ними следовали новые и новые. В этот период определились и любимые жанры: пейзаж, натюрморт и эротика под рубрикой «ню».

Под впечатлением поэзии Бродского появляется большая серия работ живописи и графики. Вначале работы носят иллюстративный характер, позже сопровождаются шрифтами или текстовыми дополнениями. Эта тема для художника неисчерпаема и нацеливает на новые творческие решения. Бродский привлекает внимание художника не только как поэт, создающий красивые лирические картины природы, но и поражает глубиной мысли, размышлениями о жизни. Перечитывая стихи Бродского, автор постоянно находит для себя что-то новое и воплощает неповторимые образы.

Текстовые надписи в живописных и графических работах Баронина на стихи Бродского и других поэтов носят скорее композиционный характер, чем смысловой. Работы со шрифтами,

считает художник, ждут новых еще более совершенных выражений.

Большое впечатление еще в студенческие годы в Санкт-Петербурге произвела на Баронина выставка средневековой японской живописи тушью. Художника поразило гармоничное сочетание шрифтов и рисунков в японских свитках, где шрифты вносят некий дополнительный смысл в изобразительный материал. Шрифты использовали и русские авангардисты больше в композиционных целях, нежели в смысловых.

Знание архитектуры и опыт работы архитектором отразились в творчестве Баронина наилучшим образом: и в стройности композиционного решения, и в умении чувствовать пространство в живописи.

Одним из важных моментов в работе художника, считает Баронин, является «психологичность» пространства, под которым он подразумевает психологически насыщенную атмосферу, иначе настроение, которым проникнута картина. Предметы и фигуры, по его мнению, входят в контекст этого пространства и играют дополнительную роль.

Метод «психологичности» пространства Баронин применяет в своих работах, особенно в пейзажах, после учебы в Академии. «Главное в изобразительности, я считаю, пространство, в этом мне немного помогла архитектура. Я подумал, почему бы не применить «психологичность» пространства в живописном решении. Это идея впервые воплотилась в работах «Автопортрет». 1990-е гг. (Картон, уголь, 60x50), «Городской пейзаж». 1990-е гг. (Картон, масло, 40x30) и «Новоафонский пейзаж с кипарисами». 1990-е гг. (Картон, уголь, 90x60), в котором кипарисы условно обозначены. Меня интересовало больше пространство, воздушная масса, где стояли деревья».

«Рембрандт отличается от других художников великолепным умением изображать пространство, которое создает ощущение характера всей работы, ощущение «психологичности», - считает Баронин

В дальнейшем стремление достичь «психологичности» пространства, по мнению художника, привело его к задаче использования знаков. Вполне вероятно, что предтечей этого послужил интерес к тексту как таковому. Интересен процесс

рождения образа в знаке: пространство, человек, любой предмет воплощается в художественный образ, приобретая форму знака, символа. Иногда это происходит не сразу. Когда знак-символ формируется, то художнику приходится мучиться до тех пор, пока он не найдет его графическое выражение. К работам со знаками он подходит эпизодически. Стремление вернуться к первоосновам, переосмысливая на новом современном уровне – одна из задач, волнующих художника в настоящее время.

Говоря об абстрактной живописи Георгия Баронина, можно выделить произведения, где художник дает зрителю неограниченную фантазию «дорисовывать» в своем воображении образы. Надолго остаются в памяти работы послевоенного периода: «Красный пейзаж». 2000. (холст, масло, 80x100); «Шведская музыка». 1999. (холст, масло, 90x100); «Римские элегии». 2005. (холст, масло) и многие другие.

Большой ценностью любого произведения является умение донести до зрителя идею автора. Я думаю, что и в этом Баронин много преуспел. В работе «Белый день». 1994. (холст, масло,

70x100) художник достигает определенных успехов в решении одной из поставленных им задач – «психологичности» пространства. Художник передает городской пейзаж, вводя элементы конкретики. Глядя на работу, мы больше чувствуем, чем видим. Редкие лучи солнца падают на многие этажные

дома северного города, едва намеченные, но мы хорошо чувствуем насыщенный воздух, всю наполненность пространства, включая и дома, каждый мазок художника проникнут его настроением – настроением грусти, уходящего лета. Тональность картины музыкальна и написана в серовато-жемчужной гамме с небольшими золотисто-охристыми вкраплениями, незаметно появляющимися и гармонично сливающимися с общим цветовым строем. Полотно «Теплый дождь» 2005. (Холст, масло, 70x60), написанное в абстрактной манере, наполнено настроением радости, любованием автора состоянием природы и заставляет нас быть равнодушным к тому, что его волнует. Глядя на работу «Теплый дождь», поражаешься тому, как можно добиться такого эффекта, не видя дождя, чувствовать его теплые капли. Возможно, в этом и загадка живописи. В работе преобладают мягкие серые тональные переходы местами неожиданно появляющиеся приглушенные пятна и линии разных тонов, композиционно укладываемые в общее решение картины, создающие, что характерно всегда

для его работ, цветовую гармонию.

В 2003 году Георгий, находясь в Санкт-Петербурге, написал несколько работ, посвященных кафе «Амра». «Когда я писал, – вспоминает он, «Амра» представлялась мне некой аурой легкости. Там всегда присутствовали (я имею в виду до войны) воздушность среды, солнечные блики, шум моря, запах воды и кофе и неторопливые разговоры. Все это приводило человека в состояние комфортности, способствовало приятному времяпрепровождению, мерному течению жизни». Глядя на работу Баронина «Амра».2003. (Бумага, акрил, 30x40), мы не можем не ощутить легкость и воздушность, которые автор достиг делением пространства на несколько планов. Это позволило также создать иллюзию углубленности и, как всегда, стройности композиции, и, что очень важно, передать творческий дух «Амры». До грузино-абхазской войны 1992-93 гг. летнее кафе «Амра», расположенное на бывшем сухумском причале, было излюбленным местом творческой интеллигенции. Ничто не вечно. Война рассеяла многих «амритян», одни уехали, некоторых нет в живых, а те, кто остался, проходя мимо Амры, не без грусти вспоминают счастливые безоблачные дни. Отдельные события в жизни человека и явления природы врезаются надолго в память, а иногда остаются там навсегда. В один из пасмурных дней поздней осенью, когда Георгий сидел в Амре, на море неожиданно появились игривые блики, вызванные лучами солнца, пробившимися из-за густых темных облаков. Эти блики, запечатленные в памяти художника, явились причиной создания следующей поэтической работы «Амра». (Холст, масло, 100x100), написанной в Санкт-Петербурге в 2005 году.

Георгий Баронин как истинный сухумчанин любит свой край, восхищается его красотами, жалеет, что у него мало времени для осуществления всех замыслов. Художника волнует не только тема природы. Разнообразен круг его интересов. В последнее время его стала привлекать тема человеческой души, он пытается найти форму для ее изображения. Георгий объясняет: « Меня заинтриговала тема человеческой души. Обычно в изобразительном искусстве показывали «дух» в виде ангела (я имею в виду абсолютный дух), но изображение «души» человека у художников я не встречал». В работе «Смятение души».2010. (Бумага, акрил, 31x54) Баронин пы-

тается изобразить душу человека, придавая ей изменчиво-текущую форму на фоне свежего зеленого пейзажа. Согнутая фигура, напоминающая человека, как бы имитирует душу, смущенную от нахлынувших чувств. Иначе изображена «Душа над Фонтанкой».2010. (Бумага, акрил, карандаш, 46x34). Стремительные светлые мазки напоминают как бы движение птицы- души ввысь. В работах с «душой» человеческой, где автор наряду с художественными задачами пытается провести в какой-то мере исследование, присутствуют тексты на стихотворения А. Ахматовой, И. Бродского, А. Тарковского, которые отражают содержание работ и помогают зрителю постичь замыслы художника. Желаемый эффект изобразительности данной темы художник достигает при помощи написания этой фактуры пальцами рук.

Проникновенной искренностью и лиричностью поражает работа художника «Герань».2010 (Бумага, акрил, пастель, карандаш, 42x29), написанная под впечатлением стихотворения итальянского поэта Сальваторе Квазимодо в переводе Иосифа Бродского. Баронин нашел удачное решение для выражения глубинных чувств поэта, кажется, лучшее воплощение образа сложно найти. Описывая красную герань, сохранившуюся « среди развалин сумрачных», поэт воспевает ее как символ вечной неугасающей любви. Для того чтобы усилить эффект впечатления, на сумрачном фоне листа Баронин изобразил красные пятна, подразумевающие герань, которые напоминают капли крови. Тексты и аппликации в этой работе также приносят дополнительный смысл в задуманную идею автора. Они и усиливают смысловое и эмоциональное напряжение в сочетании с цветовым контекстом.

Работы Баронина поэтичны, лишены «сухости», надуманности. Видно, что художник, получая информативный материал, тщательно перерабатывая его, с радостью, чаще с грустью выплескивает» на холст живописные формы.

Известно, что время – строгий судья. Не будем торопить события, говоря о месте творчества Баронина в бесконечном разнообразии современного изобразительного искусства. Но нельзя не видеть и не чувствовать в его абстрактных работах лиричность, тонкие цветовые соотношения, заставляющие думать зрителя и остываться неравнодушным.

Георгий БАРОНИН
"Белый город"